

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2016 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• СТРАНА ТЕРЯЕТ СОЗНАНИЕ.....	3
• ТОР: ЦАРСТВО «РОСАТОМА».....	8
• СТРАТЕГИЯ СНИЗУ ВВЕРХ.....	12
• ЗАБУРИЛИСЬ. КАК ДЕЛАЮТ БИЗНЕС ДЕТИ БЫВШЕГО ГЛАВЫ РОСНЕДР.	14
• ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	20
• ГЛАВА МИНПРИРОДЫ РОССИИ СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ РАССКАЗАЛ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА.....	22
• ЗОЛОТАЯ РАЗВЕДКА.....	24
• ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД «О РЕЗУЛЬТАТАХ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСНЕДР ЗА 2015 ГОД И ЗАДАЧАХ НА 2016 ГОД».....	30
• МИНПРИРОДЫ ОЧИЩАЕТ СТАЛЬ ОТ ИМПОРТА. ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ ПОДДЕРЖАТЬ ДОБЫЧУ ЛЕГИРУЮЩЕГО СЫРЬЯ.....	36
• РИА РЕЙТИНГ: МЕТАЛЛУРГИЯ ПОКАЗАЛА РЕКОРДНУЮ ПРИБЫЛЬ В 2015 ГОДУ.....	37
• СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ИССЛЕДОВАНИЙ НЕДР И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	38
• НА СТАЛЬНОЙ ИГЛЕ КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫЗОВЕТ ПАДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.....	49

СТРАНА ТЕРЯЕТ СОЗНАНИЕ

26 января 2016

Такое уже происходило год назад: рубль упал до отметки 80 за доллар, а затем снова «отжался». Кто-то тут же побежал покупать доллары, кто-то наоборот - сдавать, кто-то оформил рублевый кредит на очередной телевизор, а кто-то ничего не успел сделать. Всех этих людей сейчас объединяет одно желание - узнать, выиграли они или проиграли и что ждет их впереди.

Чтобы это понять, для начала нужно хотя бы ненадолго забыть об эмоциях и разобраться - чем нынешняя ситуация отличается от того, что было в прошлом году.

Пора делить наследство

Высказывания официальных лиц по поводу кризиса весь год напоминали то, что родственники говорят смертельно больному, чтобы не расстраивать его перед неизбежным концом: все в порядке, самое плохое позади, ты уже идешь на поправку, вот-вот станет легче, держись. Что происходит потом - мы знаем: больной теряет сознание, аппарат искусственного дыхания отключают, родственники смахивают слезы, одного (кто порасторопнее) отправляют готовить похороны, а остальные начинают шумно делить наследство.

Вот и нам сначала ежемесячно, а потом чуть ли не еженедельно сообщали о том, что дно кризиса пройдено и вот-вот наметится «замедление ускорения падения экономики» и жить станет лучше, жить станет веселей. А тут - раз, и чиновники один за другим начинают резать правду-матку: дескать, бюджет нужно резать, перспектив подорожания нефти не видеть, мы - страна-дауншифтер и ждет нас 98-й год во всей своей чарующей красе.

И чем же они занимались весь этот год, эти мудрые государственные мужи? Ведь, как вы помните, вся антикризисная программа правительства сводилась к тому, что «пока резервы позволяют, мы будем ждать подорожания нефти». Сидели и дружно, всем кабинетом министров медитировали на баррель?

К правительству можно относиться по-разному. Кто-то считает их дураками и клоунами, кто-то - просто вредителями, но будем реалистами: при всей дикости и отсталости их экономических взглядов это довольно ушлые и энергичные ребята, которым хватило хитрости, упорства, умения интриговать, цинизма, прагматизма и чутья для того, чтобы забраться на самый верх своего гадюшника.

Странно при этом было бы предполагать, что они никоим образом не готовились к острой фазе кризиса. Но вот что именно они делали - широким кругам неизвестно и, вероятно, когда мы это узнаем - нам оно не понравится. На нас с вами им, понятное дело, плевать, но о своем личном будущем они точно побеспокоились.

И, судя по смене риторики, ждать сюрприза осталось не очень долго: похороны уже заказаны, осталось только отключить больного от аппарата.

Насколько все плохо

А, может быть, паниковать еще рано? Да, кризис, да, непростые времена, да, нужно затянуть пояса - и что? Переживали годы и похуже. Кто-то стал покупать меньше сосисок из собаки с будкой, кто-то - реже летать в Милан за новыми шмотками, но жизнь-то продолжается.

Вообще-то да - действительно все могло быть и хуже. После столкновения с айсбергом "Титаник" тонул почти три часа, а мы получили отсрочку на целых восемь месяцев, когда цены на нефть вернулись с отметки \$47 за баррель к \$67.

Благодаря этой отсрочке золотовалютные резервы остались практически на том же уровне, что и год назад, население немного адаптировалось к падению рубля и.. на этом хорошие новости заканчиваются.

Вы помните, что благосостояние жителей РФ зависит от трех вещей:

- цен на нефть;
- западных санкций;
- общего состояния экономики.

Чтобы ситуация начала улучшаться, нужны положительные изменения как минимум в двух из них. К сожалению, на всех трех фронтах сейчас неспокойно.

Нефть будет дешевой

Среднегодовая цена нефти в 2015 году была \$51,23 за баррель, а в этот год мы вошли на отметке \$30 и перспективы у цен на нефть, мягко скажем, так себе.

Против повышения цен на нефть играет долгосрочный цикл, согласно которому нас ждет 10-15 лет дешевой нефти - в пределах \$30-40 за баррель. И вообще, \$30 - это вполне себе справедливая цена, которая вплоть до 1975 года держалась десятилетиями и дает хорошую маржу производителям.

То, что нефть стоила дороже, - незаслуженный подарок судьбы, благодаря которому арабы вместо того, чтобы пинать верблюжий навоз по всему аравийскому полуострову, построили небоскребы, насыпали искусственные острова и накопили огромные фонды, которые неплохо разместили на западных биржах, а мы.. Гм.. В общем, арабы оказались умнее нас.

Сверху, как каменное надгробие, рынок нефти придавливает себестоимость сланцевой нефти. Стоит ценам подняться выше \$60 - и нефть начнут добывать чуть ли не в каждой песочнице, так что про \$90 можно забыть навсегда. Внукам будете рассказывать: «когда-то, внучок, когда нефть стоила больше \$100 за бочку..»

А дети будут смеяться и спрашивать: «что такое нефть, дедушка?», потому как бурное развитие альтернативной энергетики ставит под серьезное сомнение, что через 10-15 лет спрос на нефть все еще останется высоким.

Тот же Китай, на рост потребления которого мы так надеялись, вложил за год в «зеленую» энергетику \$54 млрд и планирует к концу 2016 года выйти на 230 гига watt установленной мощности из возобновляемых источников плюс 330 гига watt в гидроэнергетике. Это - очень много, в 2,5 раза больше, чем мы производим вообще всей энергии. А ведь они еще и атомные электростанции строят ударными темпами.

Видя это, крупнейшие игроки нефтяного рынка продолжают лихорадочно наращивать добычу, пытаясь потеснить конкурентов и успеть заработать хоть что-нибудь, пока лавочка не закрылась навсегда.

Выглядит это все крайне забавно - нефтедобывающие компании визжат, как поросята, что справедливый уровень цен это минимум \$40, но тут же наперебой предлагают покупателям скидки в \$5-7 за баррель и заявляют, что не собираются снижать добычу даже при \$20.

Разумеется, такие вещи не проходят для рынка бесследно и цены просто обязаны опуститься до \$25 и ниже хотя бы на несколько месяцев, так что пусть вас не обманывает очередной «отскок» нефти. Прежде, чем рынок найдёт точку равновесия, его встряхнет еще не раз.

С учетом этих тенденций, в нынешнем году средняя цена нефти точно будет ниже \$50. Лично мне кажется наиболее вероятным среднее значение в \$30, с кратковременными отклонениями до \$45 и \$15. Единственное, что может этому помешать - война между Саудовской Аравией и Ираном, но она маловероятна.

Одним словом, ситуация с нефтью вероятнее всего будет не лучше, а существенно хуже, чем в прошлом году.

Санкции надолго

Тем, кто верит в возможность быстрого снятия санкций, я напомним историю со знаменитой поправкой Джексона-Вэника, которая запрещала США предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека.

СССР попал под действие этой поправки в 1974 году. В 1991 году СССР закончился, а санкции - остались. Только в 2002 году президент США Джордж Буш предложил Конгрессу поправку отменить, но на это ушло еще ровно десять лет. Десять!

Иран, с которого в этом году частично сняли санкции, находился под ними за разные шалости с 1979 года. Так что санкции - это надолго.

Тем не менее, совсем недавно госсекретарь США Джон Керри заявил буквально следующее:

Я верю, что при наличии достаточных усилий и добросовестного, законного стремления решить проблему с обеих сторон, в течение ближайших нескольких месяцев возможно выполнить минские соглашения и подойти к тому моменту, когда санкции могут быть сняты.

Провластные СМИ тут же снабдили эту новость оптимистичными заголовками типа «Санкции США, введенные против России, могут быть сняты в течение нескольких месяцев». Да вы что, люди? С таким же успехом можно утверждать вообще все, что угодно, ничем не рискуя. Вот, например:

Я верю, что при наличии достаточных усилий и добросовестного, стремления решить проблему всех стран, в течение ближайших нескольких месяцев возможно подойти к тому моменту, когда человечество станет готово к полету на Марс.

Вы вчитайтесь внимательно: «Верю, что при выполнении кучи трудновыполнимых условий можно подойти в моменту, когда что-то может произойти». Это классический образец дипломатии - ни одного обещания, ничего конкретного, зато звучит красиво и обнадеживающе.

В переводе на русский это означает: «Хотите снятия санкций - пошевелите задницей и выполните, наконец, то, о чем мы договорились еще год назад, и тогда мы посмотрим, стоит ли снимать с вас санкции». Только и всего.

Мало того, истории Юкоса, малайзийского "Боинга" и убийства Литвиненко еще далеко не исчерпаны, так что нам следует готовиться не к снятию санкций, а к их усилению.

Экономика в штопоре

За 2015 год при более-менее приличной средней цене на нефть в \$51 за баррель мы потеряли около 4% ВВП, а падение экспортной выручки за три квартала 2015 года превысило \$120 млрд, что эквивалентно почти половине от всех золотовалютных резервов страны. Дело могло бы кончиться совсем плохо, но курс рубля поддержало то, что импорт упал на 40%, а экспорт «всего» на 30%. Антисанкции в этом смысле оказались очень кстати. Но снизить уровень потребления наиболее качественных товаров почти в два раза это, на мой взгляд, очень неприятно само по себе.

Торговые компании тоже это почувствовали: товарооборот розничных сетей упал минимум на 16%, за ним упали арендные ставки и до рекордных значений выросли объемы незанятых торговых площадей. Все это - недополученные доходы, зарплаты, налоговые поступления.

За собой падение торговли всегда тянет снижение спроса на транспортные услуги. Вообще, этот год был непростым для дальнобойщиков. Цены на импортные запчасти выросли вместе с курсом доллара, и отечественный бензин, как это ни странно, тоже подорожал. Нефть упала в цене на мировых рынках почти в три раза, а в рублях - с 3800 до 2500 за баррель, а цены на бензин в нефтедобывающей Тюменской области, например, выросли за тот же год на 7%. Парадокс, да? Этому правительству показалось мало, и оно решило окончательно добить отрасль введением новых поборов с помощью системы «Платон».

Банковский сектор потерял более 100 кредитных учреждений за год. Это новый печальный антирекорд, который уже привел к полному исчерпанию средств Агенства Страхования Вкладов, так что теперь компенсировать потерю средств вкладчикам разорившихся банков будет напрямую Центробанк из своих (то есть государственных, то есть из наших средств).

А их потребуется очень много, потому что уже случилось знаковое для отрасли событие - начали падать банки из первой сотни и первым в этом году стал Внешпромбанк (34-е место по активам и дыра в капитале размером в 187,4 млрд руб.).

Вкладчикам Внешпромбанка планируется выплатить около 30 млрд руб., причем вклады по валютным депозитам будут компенсироваться по курсу на 22 декабря 2015 года, то есть долларовые - по 71,25. Сами посчитайте, сколько они теряют. Ну и поделом вообще-то - я же предупреждал.

Но это, на самом деле - цветочки. После отмены льготных правил расчета достаточности капитала, действовавших весь 2015 год, около 25% всех банков оказались под угрозой закрытия. А закрытие нескольких крупных банков это уже выплаты под триллион рублей и паника, которая может уничтожить всю банковскую систему.

ЦБ ничего не может с этим сделать, поэтому собирается опять плюнуть на нормативы по достаточности капитала, но тогда банковские вклады окончательно превратятся в подобие русской рулетки: вложил деньги и гадай -

обанкротится твой банк или нет. Впрочем, когда курс доллара вырастет до 100, даже гадать будет не нужно - в одно мгновение, как в сказке, банки превратятся в финансовые пирамиды.

Между тем, банки - это локомотив, который обеспечивает экономику кредитами. Нет кредитов - нет новых производственных мощностей, не на что закупать сырье, разрабатывать новые продукты и развиваться. Эту функцию после запрета на внешние заимствования они выполнять не могут. Поток иностранных инвестиций в страну снизился с \$70 млрд в год практически до нуля.

Поэтому вся идея импортозамещения превратилась в пшик, а объемы промышленного производства за год не только не выросли, а наоборот - упали примерно на 3,5%.

Резко упало и качество отечественных продуктов питания, до трети производится с грубыми нарушениями. За 10 месяцев 2015 года ввоз пальмового масла в РФ вырос на 25,1% и составил 702 тыс. тонн, которые мы с вами съели в отечественных молочных продуктах. В 70% торговых марок Росконтроль выявил замену молочного жира - растительным. Точно такая же ситуация с колбасами, хлебобулочными изделиями и так далее. И всю эту дрянь мы покупаем по значительно выросшим ценам.

Инвестиции в недвижимость по сравнению с прошлым годом упали на 38%, а по сравнению с максимумами 2012-2013 годов - примерно в 3,5 раза в долларовом эквиваленте. Помашем ручкой строительным компаниям и парням в касках - их ждут трудные времена.

Автомобильный рынок упал на 35%, несколько крупных автодилеров (Лаура, Балтавтотрейд, СТК, РРТ) уже разорилось, оставшиеся пытаются распродавать автоцентры, но кому они сейчас нужны? Кстати, еще один показатель здоровья экономики - возросшее почти на 30% число рассмотренных в первом полугодии 2015 года арбитражными судами дел о банкротстве. Еще больше дел было принято к производству, но еще не рассмотрено, так что судьям безработица не грозит.

А вот у остальных перспективы не такие радужные. По данным Минтруда, на конец декабря 2015 года 60,4 тыс. организаций заявили о состоявшихся и предстоящих увольнениях работников, а с начала 2015 года уже было уволено 633,3 тыс. человек в связи с ликвидацией или сокращением компаний. В 2016 будет сокращено еще больше, а в ожидании этого они могут развлечься игрой в Крайзис-бинго.

За год средней стоимости барреля в \$51 наша экономика значительно ослабела, а теперь ей предстоит прожить еще несколько лет с баррелем по \$30. О каких предпосылках для роста можно говорить?

Привет, 90-е!

То, что падение экономики в 2016 году продолжится - очевидно. Вопрос только в том, будет ли этот спад сильнее, чем в 2015 году. Я склоняюсь к тому, что будет.

Рухнет ли все к чертовой бабушке? Теоретически, на год резервов должно хватить. Первыми пострадают экспортеры, которых опять вежливо попросят

совершенно добровольно продавать свою валютную выручку по согласованному с ЦБ графику, возможно, что-то из госсобственности продадут (скорее всего - китайцам) по бросовой цене, что-то урежут в бюджете и экономика еще поскрипит.

Это позволит удерживать рубль от слишком резких падений, но все равно потребует его плавной девальвации. В общем, политика валютного курса будет сводиться к «рубль упал - подняли, отряхнули, подержали, плавно опустили».

Параллельно для поддержания курса правительство может вводить различные административные ограничения - начиная с запрета на закупку медицинским учреждениям импортных лекарств, если у них есть российские аналоги (и неважно, насколько они хуже) и заканчивая ограничениями на покупку валюты населением. В думе уже начали обсуждать введение фиксированного курса рубля, обязательной продажи валютной выручки и прочих мер такого же свойства.

Все эти затеи и выдумки сводятся к одному: к попытке оплатить неэффективность сложившейся системы управления страной и ошибки правительства чем угодно - деньгами экспортеров, здоровьем людей, ростом рисков, будущим страны.

Однако с каждым месяцем запас прочности экономики падает и становится все страшнее и страшнее, потому что очередная ошибка правительства, падение крупного банка или резкое падение цен на нефть могут спровоцировать панику. Если ее не удастся быстро погасить, то возникнет эффект падающего домино и вся сложившаяся экономическая система может пойти вразнос и - привет, девяностые! А так как кризис обещает быть затяжным и глубоким, то рано или поздно это неприятное событие произойдет. В 2016 году с вероятностью около 20%, в 2017 - 50%, в 2018 - 80% и так далее.

<http://www.rosbalt.ru/>

ТОР: ЦАРСТВО «РОСАТОМА»

25 янв 2016

В Томской области планируют создать территорию опережающего развития на базе моногорода Северска.

Мало кому известный федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», принятый в конце 2014 года, установил сроки создания этой таинственной территории в закрытом городе Северск (ЗАО Северск Томской области) с 1 января 2018 года. Однако в срочном порядке Минэкономразвития России подготовил законопроект о переносе срока создания территории опережающего развития (ТОР) в ЗАО с 2018 на 2016 год. Госкорпорация «Росатом» совместно с регионами начала спешную работу по отбору проектов в ЗАО и разработке концепций создания ТОР в десяти закрытых административно-территориальных образованиях. Впервые в России ТОР должен появиться в Северске. Однако, надо заметить, что в случае с моногородами и ЗАО ситуация осложняется исторически сложившейся зависимостью от одного предприятия и целым

набором уникальных условий, зачастую абсолютно непривлекательных для инвесторов в силу многих ограничений.

ТОРы, КИПы и другие

Сама по себе идея немного расшевелить моногорода системы «Росатома» не нова. Попытки, хотя и слабые, предпринимались периодически на разных уровнях, но ни к чему не приводили. В том же Северске, например, уже несколько лет реализуется КИП — комплексный инвестиционный план модернизации моногорода ЗАТО Северск Томской области. Правда, кто об этом знает, кроме разработчиков КИПа? С ТОРом ситуация иная — концепция территории опережающего развития была широко разрекламирована как новый прорывной проект Томской области.

ТОР — действительно новый инструмент социально-экономического развития территорий, на которых по решению Правительства РФ устанавливается особый правовой режим предпринимательской деятельности. Цели, как обычно, самые благие — формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для жизни.

Идеологи ТОРа утверждают, что особое внимание при создании таких территорий будет уделяться средним и малым компаниям, импортозамещающим и инновационным проектам, предприятиям обрабатывающей промышленности.

Предприниматели, которые откроют производство на площадке ТОР и станут ее резидентами, получают льготы по налогу на прибыль (федеральная часть — 0%, пониженная региональная часть) и освобождение по налогу на имущество. Кроме того, для них предусмотрено снижение тарифа по страховым взносам более чем в четыре раза — до уровня 7,6% (в Пенсионный фонд — 6%, Фонд социального страхования — 1,5%, Федеральный фонд ОМС — 0,1%). Вот, собственно, и все.

Сложно сказать, насколько такие льготы заинтересуют реальных инвесторов, но ясно одно — в выгоде все равно останутся градообразующие предприятия и «Росатом». Реальный хозяин Северска — Сибирский химический комбинат (СХК), который с недавних пор имеет некоторое количество дочерних зависимых предприятий, конечно, не обидит «дочек». Скорее всего, режим ТОР будет работать именно на них.

Скорость, с которой «Росатом» пролоббировал смещение сроков создания ТОР с 2018 на 2016 год говорит о том, что корпорация пытается успеть в уходящий поезд импортозамещения и спасти то, что еще осталось от наших технологий. По этой же причине госкорпорация создает управляющую компанию с филиалами в городах присутствия для формирования ТОРов, устанавливает собственный фильтр для отбора резидентов, по которому обладателями указанных льгот, как предполагают сторонние наблюдатели, станут прежде всего поставщики и «дочки» предприятий атомного гиганта.

«Большинство наших поставщиков — малый и средний бизнес. Почему бы их не затащить в ЗАТО? Когда у них есть преференции, им интереснее выпускать продукцию внутри наших ЗАТО, чем иметь транспортное плечо и не иметь

налоговых льгот»,— считает начальник управления по работе с регионами ГК «Росатом» Александр Харичев.

Но даже при этом раскладе торопиться, конечно, имеет смысл. И тащить в ТОР всех, кто способен работать в сфере высоких технологий. Поэтому в декабре прошлого года в ситуационном центре госкорпорации «Росатом» состоялось заседание рабочей группы по формированию в ЗАТО Северск территории опережающего социально-экономического развития, а уже 14 января томский губернатор Сергей Жвачкин представил проект создания Северской ТОР на Гайдаровском форуме в Москве в рамках экспертной дискуссии «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее ТОР в моногородах и ЗАТО».

ТОРосы экономики

Область оценивает потребность бюджетных инвестиций в ТОР примерно в 270 млн рублей на 2017 и 2018 годы. 160 млн власть готова выделить из областного бюджета уже в нынешнем году. Еще 180 млн рублей, по заверению губернатора Жвачкина, составят частные инвестиции. Кроме того, ожидается, что частный бизнес вложит в 18 северских проектов 31 млрд рублей. Это весьма серьезная сумма, и на данный момент неизвестно, откуда она появится. Хотя, если несколько проектов будут по объему инвестиций близки к проекту АО «Наука и инновации» (координирует активы, входящие в блок по управлению инновациями «Росатома»), которое планирует вложить в конверсию обедненного гексафторида урана и производство ионообменных смол 2,9 млрд рублей, то ТОР может взять очень хороший старт.

Пока решаются вопросы с использованием земли, находящейся в федеральной собственности, расширения границ ТОР за пределы ЗАТО, наделение корпорации «Росатом» полномочиями по сопровождению проектов. Собственно 18 проектов разместятся на девяти площадках ТОР общей площадью 110 гектаров, где 87 гектаров находятся в границах охраняемого периметра ЗАТО. Из заявленных проектов пять относятся к компетенции «Росатома», остальные — к области медицины, химии, приборостроения и информационных технологий.

«Мы намерены развивать в Северской территории опережающего развития химические технологии, а также реализовывать проекты томской агломерации в области фармацевтики, приборостроения, производства строительных материалов и IT-сферы», — констатировал заместитель губернатора Томской области по экономическим вопросам Андрей Антонов.

Основными проектами на базе ТОР станут создание производства по переработке обедненного гексафторида урана с получением моносилана для нужд промышленности по производству солнечных батарей, созданию ионообменных смол для водоподготовки благородных металлов и урана, организация производства пигментного диоксида титана, а также по водоподготовке атомных и тепловых электростанций и ряд других проектов.

Входящий в «ТВЭЛ» Сибирский химический комбинат видит в реализации проекта ТОР свою прямую выгоду. В течение трех лет проекты СХК позволят

комбинату получить выручку в 5 млрд рублей и создать более 500 новых рабочих мест, а всего их планируется создать около 2 500.

Основной проблемой территории опережающего развития, как и прежде, может стать статус ЗАТО закрытого города Северска. Не все потенциальные участники ТОР, очевидно, согласятся переезжать за колючую проволоку. Однако закрытый статус города, по мнению местных властей, будет серьезным подспорьем для ряда производств, которые требуют особых условий в части безопасности. То есть теоретически вместо поиска таблеток от головной боли власть хочет разместить за забором высокотехнологичные производства, опираясь на уникальность статуса Северска.

Например, этот статус требуется для проекта по созданию производства субстанций гепарина и готовых лекарственных форм, которое планируется разместить в северской ТОР. Условия для размещения производства создаются благодаря защитному периметру ЗАТО. Но это скорее частность, чем общая картина.

ТОРнадо или пыль?

Предсказать реальную судьбу ТОР в Северске сегодня не возьмется никто. Есть факторы, внушающие некоторый оптимизм, относительно будущего территории, а есть и скептические соображения, рисующие картину неизбежного краха проекта.

Пока одни рассматривают территорию опережающего развития в крупнейшем в России ЗАТО как важную часть проекта «ИНО Томск», другие думают о том, что судьба неядерных производств в Северске, как правило, ничем не примечательна. Их попросту нет. Замещение стратегического импорта в национальном масштабе, конечно, соответствует стратегическим приоритетам «Росатома», но захотят ли томские компании нести свои научные, промышленные и инжиниринговые компетенции в ТОР? Даже если их в очередной раз начнут заманивать льготами.

Да, в Томской области есть все необходимое для реализации проектов ТОР. Но помимо наличия свободных земельных участков и мощностей нужно что-то еще, чтобы бизнес понял, зачем лезть за колючую проволоку. Пока в проекте трудно обозначить радужные перспективы даже для отдельно взятого Северска. Хотя руководство города возлагает на него большие надежды. Например, мэр Северска Григорий Шамин выразил уверенность, что доходы и расходы бюджета 2016 года у закрытого города прирастут при исполнении и будут «сопоставимы с итоговыми показателями 2015 года, оцениваемыми на уровне четырех миллиардов рублей». Поводом для такого оптимистического прогноза, по словам Шамина, во многом служит создание в Северске в 2016 году территории опережающего развития. Так что шкуру уже начинают понемногу делить. Хотя здесь впору было бы подумать о том, а не является ли ТОР неким замещением статусу ЗАТО, который собираются отменить? В том смысле, что ЗАТО дается удочка. Попрощайтесь с федеральными дотациями и ловите рыбу сами. Если, конечно, сможете. Власть сильно радуется и говорит, что сможет.

«Мы планируем создать в Северске ТОР не потому, что это новая тенденция. Для нас это, в первую очередь, инструмент создания новых рабочих мест,

стимулирования инвестиционной активности бизнеса и увеличения доходных статей бюджета, — говорит вице-губернатор Андрей Антонов. — Мы готовим инвестиционные предложения для государственных компаний и крупного бизнеса по проектам, которые обеспечат замещение стратегического импорта и расширят наше присутствие на международных рынках».

В целом участники процесса — инвесторы, региональные и федеральные власти — соглашаются с тем, что не стоит быть заложниками ожидания быстрых результатов. Такого рода деятельность требует времени. На экономическую эффективность территории опережающего развития выходят не раньше, чем через 10 лет после начала функционирования. Но и это не беда. Вопрос скорее в том, чтобы северская территория на самом деле опережала развитие, а не догоняла его.

«Эксперт Сибирь»

СТРАТЕГИЯ СНИЗУ ВВЕРХ

Аналитик Григорий Выгон о том, что процесс разработки стратегий в экономике надо поставить с головы на ноги

12.02.2016

В условиях повышенной волатильности мировых цен на энергоносители особую важность приобретает разработка адекватных сценариев развития нефтегазовой отрасли как на уровне государства в рамках стратегических документов (энергостратегия, нефтяная и газовая генсхемы), так и в стратегиях компаний. Из-за обвала цен на нефть даже возникла мода на создание стресс-сценариев, в которых долгосрочные цены на нефть принимаются на уровне \$25/барр. и ниже. Разброс в прогнозах цен на нефть руководителей различных компаний, ведомств и Центрального банка не может не вызывать опасений, поскольку приводит к рассогласованности принимаемых управленческих решений государством и бизнесом.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» формализовал правила подготовки основных стратегических документов. В нем, в частности, предполагается, что отраслевые стратегии должны следовать за стратегией социально-экономического развития и опираться на соответствующий прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Но эти правила существенно тормозят принятие отраслевых документов, поскольку основополагающих стратегических документов нет, а последний публичный прогноз долгосрочного экономического развития датируется 2013 годом и сегодня совершенно не актуален. Отчасти именно поэтому затянулись сроки подготовки новой энергостратегии, а также нефтяной и газовой генсхем. А как раз в период кризиса быстрота пересмотра стратегий развития отраслей и принятия антикризисного комплекса мер особенно важны. Даже если бы Минэкономразвития могло оперативно готовить и корректировать долгосрочный прогноз социально-экономического развития, его практическая польза для нефтегазовой отрасли невелика. Дело в том, что закладываемые в его сценариях макроэкономические предпосылки зачастую не столько экономически

обоснованны, сколько представляют собой исключительно политически мотивированные «хотелки». Например, главная идея, которая преобладает в последние 15 лет, – уход от нефтяной иглы и инновационный путь развития экономики – обуславливает выбор в качестве базового, так называемого «инновационного» сценария. Однако реальных механизмов по выходу на инновационный путь развития не предлагается.

Горизонт планирования в долгосрочном прогнозе для нефтегазовой отрасли явно недостаточен. Сегодня это 2030 г., то есть всего на 15 лет. Хорошо известно, что один только цикл геологоразведки может занимать от 7 до 15 лет, а проекты разработки, как правило, превышают 25 лет. Также не устраивает отрасль и «оперативность» построения соответствующих прогнозов. Ранее они выходили не чаще чем раз в три года, а по новому закону будут и вовсе раз в шесть лет. При этом за последние шесть лет на нефтяном рынке произошло два обвала цен и наблюдался период сверхвысоких цен. Кроме того, сама методология выбора сценариев по ценам на нефть, газ и соответствующих им обменных курсов, расчета инфляции непрозрачна и вызывает много вопросов.

Соответствующим сценариям Минэкономразвития бизнес не особенно верит. Понятно, что цены на энергоносители – неуправляемый фактор и прогнозы в данном случае – дело неблагоприятное. Но есть и частично управляемые факторы, такие как инфляция, обменные курсы, которые находятся в руках Центрального банка и правительства РФ, однако по ним ожидания не оправдываются. Нет доверия даже в отношении полностью управляемых факторов, таких как тарифы естественных монополий и налоговый режим. Заложенные в прогнозе социально-экономического развития параметры динамики тарифов на газ, на электроэнергию, на транспортировку энергоносителей и налоговой системы не выдерживаются и пересматриваются ежегодно, иногда по несколько раз.

Поэтому в компаниях принята практика использования собственных макропараметров для составления сценариев. У каждой компании формируется свой долгосрочный взгляд на будущее развитие внешних и внутренних рынков нефти и газа, отличный от официального. В принципе это нормально для частных компаний, в отношении же госкомпаний эта ситуация не вполне приемлема.

В прошлом году правительством РФ было принято решение об усилении роли государства в госкомпаниях, что привело к возвращению чиновников в советы директоров и повышению уровня представительства органов власти. Предполагается, что представители государства будут принимать более активное участие в согласовании стратегий госкомпаний (или долгосрочных программ развития, ДПР), инвестиционных программ и установлении ключевых показателей эффективности (КПЭ) для менеджеров. По идее это правильное в условиях кризиса решение должно приводить к тому, что стратегии госкомпаний и их инвестпрограммы должны координироваться во избежание неэффективного расходования средств. Задача осложняется тем, что госкомпаниям зачастую конкурируют между собой на внутренних и внешних рынках за поддержку со стороны государства, в том числе финансовую, за инфраструктуру и рынки.

Но для того чтобы проводить объективную оценку инвестпрограммы, стратегии, у представителей государства в совете директоров должна быть сформирована четкая позиция в отношении макросценариев. Безусловно, эта позиция и видение в отношении макропараметров должны находить свое отражение в энергостратегии, в нефтяной и газовой генсхемах. Например, если Минэнерго полагает, что долгосрочная цена на нефть составляет \$50–60/барр., то не должны согласовываться ДПР или инвестпроекты, в которых предполагается цена \$100/барр.

Поскольку Минэкономразвития соответствующего видения не дает, на наш взгляд, государство должно формировать на отраслевом уровне соответствующие сценарии по макропараметрам и оперативно обновлять их по мере необходимости. В дальнейшем Минэкономразвития при формировании своих социально-экономических прогнозов может пользоваться отраслевыми сценариями, но не наоборот. По сути, это представляет собой реализацию подхода bottom-up в подготовке стратегических документов, а не top-down, заложенного в федеральном законе «О стратегическом планировании». Аналогично сформировать энергополитику и отразить ее в энергостратегии можно, только рассмотрев последствия регуляторных решений на отрасль в генсхемах. Последние документы более детальны, на их уровне реально можно оценить топливные балансы в зависимости от цен на энергоносители, налоговой и тарифной политики. Это означает, что генсхемы должны предшествовать энергостратегии, а не наоборот.

После того как будут сформированы сценарии развития и они найдут свое отражение в соответствующих стратегических документах, будет гораздо проще принимать согласованные решения по инвестпрограммам и стратегиям госкомпаний. Более того, только в этом случае можно будет эффективно осуществлять госполитику в отношении отрасли, в частности, в сфере поддержки отдельных компаний и проектов, а также по совершенствованию налогового режима.

www.vedomosti.ru

ЗАБУРИЛИСЬ. КАК ДЕЛАЮТ БИЗНЕС ДЕТИ БЫВШЕГО ГЛАВЫ РОСНЕДР

18 февраля 2016

На рынке геологоразведки намечается передел. Ничем не выделявшаяся до недавнего времени «ОГК групп», специализирующаяся на разведке твердых полезных ископаемых, активизировалась на рынке слияний и поглощений. Компания объединяется с партнерами, скупает активы, планирует строительство завода эмульсионных взрывчатых веществ на Сахалине.

В кризис многие предприятия вырываются вперед, оставляя позади конкурентов. Ответ, почему это произошло с «ОГК групп», кроется в составе ее руководства. Гендиректор «ОГК групп» – Анатолий Пак, сын бывшего руководителя Федерального агентства по недропользованию Валерия Пака, возглавлявшего ведомство с 4 июля 2013 г. по сентябрь 2015 г. Именно он спустя 10 дней после своего назначения на госслужбу подписал скандальное

заклучение на проведение разведочных работ в Новохоперском районе Воронежской области. Подрядчиком стала фирма сына.

«Без положительных заключений Роснедр работы на Елкинском месторождении сульфидных медно-никелевых руд были невозможны», – заявил «Ко» координатор движения «В защиту Хопра» Константин Рубахин. По его словам, в результате буровых работ в регионе произошла экологическая катастрофа. Анализ подземных вод в Прихоперье показал превышение уровня радиации в десятки, а предельно допустимую концентрацию ядов – в сотни раз. Сейчас эти воды попали в пресные горизонты, и уровень радиации питьевой воды в колодцах местных жителей многократно превышен.

Противостояние граждан, выступающих против разработки месторождения и строительства в регионе горно-обогатительного комбината, и «Уральской горнометаллургической компании» (УГМК), получившей лицензию, вышло на федеральный уровень и продолжается до сих пор. Это один из самых крупных экологических скандалов в цветной металлургии за последние несколько лет. И произошел он не без участия Валерия Пака. Впрочем, в прошлом году «ОГК групп» ушла с Елкинского месторождения. Как объяснил «Ко» Анатолий Пак, сотрудничество не сложилось.

Отец и сын

Валерий Пак хорошо известен в геологическом сообществе. Выпускник геологического факультета Ташкентского политехнического института сделал карьеру в геологоразведочной партии «Краснохолмскгеология». Начав с помощника бурильщика, к концу 1980-х он стал ее руководителем. В 1990-м будущего чиновника перевели в Амурскую область, где в 1997 г. он организовал и возглавил первый в России комитет природных ресурсов – территориальный орган Министерства природных ресурсов (МПР) России. В 1999 г. тогдашний министр природных ресурсов Борис Яцкевич позвал Пака к себе первым заместителем и главой государственной геологической службы. Спустя два года поменялся кабинет министров, и после отставки Яцкевича Пак был вынужден уйти. В 2000-х Валерий Пак заработал себе репутацию человека Виктора Вексельберга и Владимира Потанина. Семь лет он возглавлял компанию «Русиа петролеум», владевшую лицензией на разработку крупнейшего в мире Ковыктинского газоконденсатного месторождения. «Дочка» ТНК-ВР (62,42%) и «Интерроса» (25,82%) несколько лет успешно сдерживала атаки «Газпрома», пытавшегося заполучить столь ценный актив. Но против газовой монополии устоять не удалось. В 2010 г. ТНК-ВР сама инициировала процедуру банкротства компании, а год спустя она была продана «Газпрому» за \$770 млн. К тому времени Пак уже работал в «дочке» ГК «Ренова» Виктора Вексельберга – ОАО «Золото Камчатки», крупнейшем в регионе добытчике драгоценного металла.

Сын Валерия Пака не сразу пошел по стопам отца. Он окончил Российский государственный геологоразведочный университет, однако решил заняться собственным риелторским бизнесом и уехал в Черногорию, но из-за кризиса 2008 г. потерпел там фиаско. «Занимался недвижимостью, но в 2009 г. там стало нечего делать. Пришлось вернуться, – вспоминает Анатолий Пак. – Устроился в

«Русскую буровую компанию», а оттуда в 2010 г. вместе с бывшим генеральным директором компании Александром Поповым (не путать с главой Роснедр в 2012–2013 гг., также Александром Поповым. – Прим. «Ко») перешел во ФГУП «Урангео». Начав работать советником генерального директора, за полгода Пак-младший стал заместителем главы компании по коммерции. Участники рынка подозревают его в выводе активов из «Урангео», на базе которых и удалось организовать «ОГК групп». Косвенным подтверждением тому является учрежденная «ОГК групп» компания с похожим названием – ООО «Урангеобурение». Ее руководителем одно время был Валерий Пак (по данным сервиса «Контур.Фокус»). Но Анатолий Пак с этим не согласен. «Наоборот, мы добились новых контрактов от частных заказчиков. Если раньше доля бюджетного финансирования составляла более 70%, то за год пропорции изменились до наоборот, – рассказывает он. – Стало 70% частных контрактов и 30% госзаказов. Но после того как новый руководитель Роснедр Александр Попов в 2012 г. решил сменить руководство «Урангео», мы ушли и решили создать собственную компанию».

Звезды геологии

Помочь с компанией Пак-младший попросил отца. «Он тогда ушел из «Золота Камчатки», хотел на пенсию, но я уговорил прийти к нам», – рассказывает Анатолий Пак. На рынке убеждены в обратном: Пак-старший пристроил сына в созданное им предприятие. Пак-младший признается, что компания состоялась во многом благодаря его отцу. «Я отвечал за контракты и привлечение заказчиков, он – за оперативное управление предприятиями. У него в этом огромный опыт», – говорит Анатолий Пак. Но помог не только отец, но и его опытная команда. В совете директоров «ОГК групп» – звезды геологоразведки. Председатель совета директоров «ОГК групп» – бывший министр природных ресурсов Борис Яцкевич, в совете два бывших замминистра природных ресурсов – Александр Наталенко (сейчас возглавляет совет директоров «Новатэка») и Петр Садовник. Также среди директоров Анатолий Пак и его заместитель Андрей Довгань, бывший зам Валерия Пака в «Русиа петролеум». Получилась сильная команда, за плечами которой хороший административный ресурс. «Во-первых, это наши друзья, они работали в одно время с отцом в

министерстве, – говорит Анатолий Пак. – Во-вторых, изначально у нас не было ни денег, ни имени, и совет директоров формировался в первую очередь для представительских функций, чтобы показать себя, заявить на рынке перед заказчиками». По его словам, сейчас это реально действующий орган, который принимает стратегические решения.

«Начинали очень сложно. К нам пришло много специалистов из «Урангео». Шел 2012 г. Люди сидели на зарплатах в 15 000 руб. Заказов не было, – вспоминает Анатолий Пак. – Мы начали брать старую технику в лизинг и кредит, ближе к концу года выиграла первый тендер у «Полиметалла» на геологоразведку месторождения «Дукат», привлекали подрядчиков, а в конце года приобрели Бурятское геологоразведочное предприятие (БГРП). Чуть позднее у «Полиметалла» было выкуплено Хабаровское геологоразведочное предприятие (ХГРП). Сегодня основные активы компании – это БГРП, образованное на базе геологоразведочной экспедиции (ГРЭ) «Бурятзолоторазведка», входившая ранее в структуру ОАО «Бурятзолото», принадлежащего «Северстали» Алексея Мордашова и ХГРП. Компания «ОГК Машинерия» обеспечивает транспортную поддержку, на ее балансе числится все буровое оборудование группы. Торговый дом ОГК занимается закупками оборудования.

«ОГК групп» зарегистрирована 3 апреля 2012 г. в Москве. Ее гендиректором через УК ООО «Интернедра менеджмент» значился Валерий Пак, а учредителем (100%) выступило некое ЗАО «ФОРБ», владельцы которого – предприниматель из подмосковного города Истра Ваган Геворкян (75,4%) и Александр Мизякин (24,6%). ФОРБ, по версии рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2013 г. занимал 94-ю строчку в рейтинге консалтинговых компаний и 26-е место в списке крупнейших компаний, занятых в области аутсорсинга учетных функций. По данным сервиса «Контур.Фокус», компания выступает учредителем почти 200 действующих фирм и опосредованно связана с другом главы «Ростеха» Сергея Чемезова, основателем «Ви Холдинга» Виталием Машицким (бывший владелец Ангарской нефтехимической компании и Хабаровского НПЗ).

ФОРБ предлагает услуги по сопровождению бизнеса, регистрации и ликвидации компаний. «Основная деятельность фонда – юридические услуги, – объясняет юрист ФОРБ Евгений Плахтий. – Одно из направлений – создание готовых акционерных обществ под продажу. Эти компании идут полностью под смену акционеров и гендиректоров, и занимает процедура не четыре месяца, если делать это с нуля, а 10 дней». По его словам, выписки из ЕГРЮЛ показывают, что учредителем во многих случаях остается ФОРБ, хотя там давно сменились собственники.

Этой же версии придерживается и Анатолий Пак. Он говорит, что воспользовался услугой компании по покупке ЗАО, но раскрывать собственников отказывается, опасаясь повторения попытки рейдерского захвата компании. По его словам, 11 января 2014 г. у управляющей предприятиями группы «Интернедра менеджмент» неожиданно появился новый генеральный директор с поддельными документами. «ОГК групп» опротестовала это через

суд, но следствие так и не выяснило, кто пытался совершить рейдерский захват. После этого все договоры управления между УК и предприятиями группы были расторгнуты, а реестр акционеров закрыли.

Любопытно, что за полгода до этого рейдерству подвергся главный конкурент «ОГК групп» – «Русская буровая компания» (РБК) Виталия Тена. Участники рынка говорили, что за этим могли стоять структуры ОГК. Обе компании обменивались нелюбезными заявлениями, но в конце концов конфликт сошел на нет. В РБК «Ко» заявили, что история давно урегулирована, и отказались комментировать подробности. Не стал говорить на эту тему и Анатолий Пак.

Скромный рынок

Помимо звездного состава совета директоров, для развития компании нужны средства. По словам Анатолия Пака, изначально это были его личные накопления, деньги отца и друзей. Техника покупалась в кредит или рассрочку, предприятия брались, как правило, лежащими на боку за небольшие деньги, и также в рассрочку, сделка оплачивалась с оборота. Цена вопроса – несколько миллионов рублей. Это сейчас с ростом курса доллара техника резко подорожала (одна установка обходится в 22 млн руб.), а два-три года назад бывшие в использовании буровые стоили в разы дешевле.

Тогда покупать было интереснее. Крупные добывающие компании отказывались от своих геологоразведочных предприятий. Было невыгодно их содержать. «Первыми избавляться от непрофильных активов начали нефтяники, на это пошел еще в начале 2000-х ЮКОС, – вспоминает президент Российского геологического общества Виктор Орлов. – Несколько лет назад к этому пришли добывающие твердые полезные ископаемые компании». Так появилась крупнейшая в России буровая компания Eurasia Drilling, которую затем выкупила Schlumberger. Сейчас крупные геологоразведочные предприятия остались у «Норникеля», «Полюс Золота», «Алросы» и «Петропавловска».

Независимых геологоразведочных компаний не так много: «Русская буровая компания», «Восточная буровая компания», «Челябинская буровая компания», «ОГК групп», «Уралцветметразведка» и Североуральское геологоразведочное предприятие. И это, как правило, бывшие «дочки» добывающих предприятий. Например, в 2012 г. «Полиметалл» избавился не только от «Бурятской геологоразведочной компании», но и от Северно-Уральского геологоразведочного предприятия (СУГРП), которое выкупил бывший гендиректор. «В 2012 г. было принято решение о выводе бурового подразделения из «Полиметалла» на аутсорсинг, – вспоминает главный инженер СУГРП Эльдар Каримов. – Полиметаллу это было выгодно, нам же пришлось искать заказчиков на стороне». Иногда разница в цене на проведение работ между собственной геологоразведочной компанией и сторонней может отличаться в 1,5–2 раза. Тем не менее «Полиметалл» остался крупнейшим заказчиком работ и для СУГРП, и для «ОГК групп». Конкуренция на рынке высокая, но, как признаются представители компаний, все они разделены по

регионам и стараются не пускать к себе соперников. Впрочем, бывали случаи, что на конкурсы по геологоразведке заявлялось сразу 18 фирм.

По оценкам государственного АО «Росгео», объем рынка геологоразведочных работ в прошлом году составил 260 млрд руб., в 2014 г. – 287,2 млрд руб. «Снижение объемов обусловлено сокращением инвестиций в данную сферу – как секвестированием федерального бюджета, так и снижением трат недропользователей, которые в условиях падения цен на сырье пытаются срезать свои расходы, дабы не показывать снижение рентабельности», – отмечает официальный представитель АО «Росгео» Антон Сергеев. В геологоразведке твердых полезных ископаемых все еще сложнее. «ОГК групп» оценивает свою долю на рынке в 12–15%, а ее оборот по прошлому году составил около 1,1 млрд руб. То есть объем этого рынка, без учета деятельности «дочек» добывающих компаний и госпредприятий, вряд ли превышает 10 млрд руб.

Взорвать Сахалин

В сентябре прошлого года «ОГК групп» лишилась высокого покровителя – Валерий Пак ушел в отставку. Официально – по собственному желанию. «Устал и захотел отдохнуть, – говорит Анатолий Пак. – Мы его звали к себе, но отец отказался». Неофициально – ему могли припомнить и воронежское противостояние с хоперскими месторождениями УГМК, и аукционы по другим месторождениям, где были обиженные участники, в том числе и «Роснефть». Тем не менее «ОГК групп» продолжает развиваться. В начале этого года компания выиграла тендер «Норникеля» на геологоразведочные работы на Таймыре и сейчас закупает необходимое оборудование. «ОГК групп» планирует развивать новые направления в бизнесе. «Мы достигли своего предела в бурении, и в этом направлении если и будем расти, то не так интенсивно, на 10–12% в год», – говорит Анатолий Пак.

В сентябре 2015 г. «ОГК групп» купила 40% «Единой нефтесервисной компании» (ЕНСК), которую возглавляет родной брат Анатолия Пака Петр (учредитель компании и его партнер – Владислав Рязанцев). Компания летом 2015 г. была только создана, а уже в ноябре у нее появился совместный проект с АО «Пермнефтемашремонт» – предприятие по производству забойных двигателей для направленного бурения, ООО «Телеметрикс». Также в структуре «ОГК групп» скоро окажется нефтяная компания «Паритет», которая владеет лицензиями на два месторождения в Тюменской области с запасами в 53,4 млн т. Еще одно предприятие, 10% которого выкупает ЕНСК (и имеет опцион на выкуп еще 40%) – это ООО «Спецпетросервис», оказывающее услуги по добыче нефти и газа. Петр Пак также профессионал в геологоразведке. Он окончил геологический факультет РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, работал вместе с отцом в «Русиа петролеум», в ТНК-ВР, а потом перешел в Halliburton.

Еще одно направление, которое начинает развивать «ОГК групп», – это взрывные работы. В начале февраля компания купила 75% екатеринбургского ООО «АСЛ-Технолоджис» у его основателя Александра Хабарова (соучредитель компании «Росбур») и собирается строить завод взрывчатых веществ на Сахалине. Хабаров подтвердил «Ко» факт сделки, отметив, что планы по

развитию компании большие, а сам он остается генеральным директором предприятия. ООО «АСЛ-Технолоджис» испытывало проблемы с финансированием (в прошлом году показало чистый убыток в 10 млн руб., в 2013-м – 12 млн руб.). Компания уже ведет взрывные работы на Солнцевском угольном разрезе на Сахалине. Это совместный актив ООО «Сахалинуголь» экс-президента СУЭК Олега Мисевры и группы «ИСТ» Александра Несиса.

Откуда такие аппетиты у компании с оборотом чуть больше 1 млрд руб. в год? «Если есть административный ресурс, компания всегда им воспользуется», – говорит топ-менеджер одного из геологоразведочных предприятий. После ухода Валерия Пака из Роснедр возможности, конечно, сократились, но для людей, которые не одно десятилетие в отрасли, такие связи будут работать на протяжении еще многих лет. В том числе и поэтому после завершения карьеры на госслужбе бывшие чиновники находят себя в профильном бизнесе. И Минприроды, в чьем подчинении находятся Роснедра, тому лишь подтверждение: предшественник Пака на посту главы Роснедр Александр Попов после отставки возглавил «Итеру», замминистра природных ресурсов Ринат Гизатулин ушел в «Алросу», а его коллега по министерству Денис Храмов устроился в «Новатэк». Не исключено, что в ближайшее время мы узнаем о новом назначении Валерия Пака в одну из крупных компаний. А дети под его покровительством продолжают семейный бизнес.

<http://www.oilexp.ru/>

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

19 февраля 2016,

Последние 2 года стали знаковым периодом для глобального сталелитейного сектора — мировое потребление и производство снижаются после многих лет последовательного роста спроса и цен. По некоторым позициям цены на стальную продукцию уже достигли 20-летних минимумов без перспектив скорого восстановления. Снижение спроса и цен потянуло за собой падение стоимости сырья для ее производства.

Определяющим регионом, который пошатнул весь мировой рынок, стал Китай. Замедление экономики Китая и ее постепенное переключение с инвестиционной на потребительскую модель стали основными причинами падения спроса на сталь в этой стране. Произошло это после 20-летнего стабильного роста потребления, которое со 100 млн т в начале 1990-х взлетело до свыше 650 млн в 2014–2015 годах. Сопоставимо выросли китайские мощности по выпуску стали, часть которых — почти 400 млн т, или 1/3 от мирового производства — теперь оказалась не востребована.

Перепроизводство в Китае спровоцировало беспрецедентный уровень экспорта из страны. В прошлом году экспорт из Поднебесной достиг рекордных 112 млн т, что в полтора раза превышает всё российское производство стали и почти в полтора раза — производство стали в США. Почти четверть всей экспортной торговли стальной продукцией пришлась на Китай.

Как отразилась мировая ситуация на российских производителях стали и сырья?

Отечественные сталелитейные компании традиционно являются крупными экспортерами и сильно зависят от мирового рынка. Дело в том, что в России ежегодно производится около 70 млн т стали, тогда как потребляется внутри страны почти вдвое меньше, причем все еще существенную часть потребления в России составляет импортный прокат — от 12 до 17% ежегодно. В прошлом году российский спрос на сталь снизился на 10% и составил около 39 млн т. Значительную долю этого спроса удовлетворяют импортные поставщики дешевой и менее качественной стали, в том числе из Китая, где производители пользуются практически неограниченной поддержкой со стороны своего правительства. Российский рынок стали, в отличие от европейского или американского, практически никак не защищен никакими тарифными барьерами.

Ситуация усугубляется беспрецедентным ростом торговых барьеров за рубежом. Перед российскими сталеварами, которые за последние годы инвестировали десятки миллиардов долларов в современные мощности для равной конкуренции с западными компаниями, закрываются двери на традиционные и ключевые рынки США, Европы, Турции и Индии.

Что может помочь отечественным металлургам?

Безусловно, необходима государственная защита интересов российских компаний на внешних рынках, в том числе с использованием норм ВТО, а также тарифная защита российского рынка от практически неограниченного импорта стали.

Не менее важна системная и долгосрочная поддержка металлопотребляющих отраслей экономики в России — строительства, машиностроения, автопрома и др. Закрытие внешних рынков вынуждает отечественных металлургов перенаправлять поставки в страну, где потребление уже вдвое ниже производства и продолжает падать. В 2016 году ожидается аналогичное падение спроса. Как следствие, сталелитейные компании вынуждены рассматривать возможности снижения производства и закрытия наименее эффективных мощностей, что оказывает негативное влияние на устойчивость всей отрасли, особенно малых предприятий, и на уровень занятости в регионах присутствия.

Решающими факторами, негативно влияющими на развитие отрасли, являются и постоянно растущая тарифная нагрузка со стороны естественных монополий, и дорогие кредитные ресурсы. Всё это осложняется фактическим закрытием внешних рынков кредитования для большинства участников экономики и высокой инфляцией — рублевые затраты российских предприятий увеличились в прошлом году до 25% и выше, и это при том, что металлурги показывают в последние годы чудеса экономии и роста эффективности. Частичным решением проблемы может быть ограничение или замораживание роста тарифов естественных монополий, смягчение налоговой политики, а также долгосрочная кредитная поддержка как металлургов, так и потребляющих и смежных отраслей.

Фундаментально Россия имеет высокий потенциал с точки зрения потребления стали. Все факторы налицо: недоинвестированность жилищно-

коммунального хозяйства, высокий неудовлетворенный спрос на жилищное и инфраструктурное строительство. По квадратным метрам на душу населения Россия занимает одно из последних мест среди стран с сопоставимым с ВВП на душу населения. Половина сегодняшних квадратных метров жилья были построены 25–40 лет назад. Средний возраст автомобилей в 2,5–3 раза выше, чем в развитых странах. Это рынки, которые нужно стимулировать и развивать самим, а не давать на откуп импорту.

При этом российский сталелитейный сектор — один из самых конкурентных в мире как по качеству продукции, так по себестоимости. И при благоприятных условиях он может стать одним из драйверов выхода российской экономики на траекторию уверенного роста.

<http://izvestia.ru/>

ГЛАВА МИНПРИРОДЫ РОССИИ СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ РАССКАЗАЛ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА

09.03.16

Мировое сообщество стоит на пороге практического освоения Мирового океана как пространства, в котором скрыты крупные запасы минеральных ресурсов, сопоставимые и даже превосходящие аналогичный сырьевой потенциал континентов. И речь идет не только об углеводородах, к которым в первую очередь приковано внимание государств и добывающих компаний, но и о металлических полезных ископаемых. В марте 2015 года Россия получила эксклюзивное право на разведку кобальтоносных железомарганцевых корок в районе Магеллановых гор в средней части Восточно-Марианской котловины. С Международным органом по морскому дну (МОМД) при ООН подписан соответствующий контракт на 15 лет. И это не первый контракт России с МОМД. Первый, касающийся железомарганцевых конкреций, был подписан в 2001 году, а второй, на разведку глубоководных полиметаллических сульфидных руд – в 2012 году.

- Насколько важной для России является деятельность по изучению и освоению минеральных ресурсов международного района морского дна – частей дна Мирового океана, находящихся за пределами юрисдикции прибрежных государств? И что здесь важнее – экономический или геополитический аспект?

Россия – крупнейший игрок на мировом рынке сырья. Мы лидируем по запасам основных видов полезных ископаемых, эффективно выстраивая работу по их воспроизводству. Присоединившись к Конвенции ООН по морскому праву, наша страна юридически закрепила за собой доступ к минеральным ресурсам международного района морского дна. Мировой океан – это стратегические интересы развития, это геополитические рубежи нашей страны. И мы будем их отстаивать и «заглубляться» на них. При этом, кроме геополитики, важная задача, по сути, вызов научно-техническому прогрессу – разработка способов и методик экономически эффективного использования скрытого в толщах океанов минерально-сырьевого потенциала. Глубоководные руды содержат ценные компоненты – никель, кобальт, медь, марганец,

редкоземельные элементы. Запасы сырья на суше интенсивно разрабатываются, растет себестоимость их добычи, и в какой-то момент разработка глубоководных полезных ископаемых будет сопоставима с точки зрения затрат. И к этому моменту хорошо бы готовиться -- иметь легитимные права на разработку полезных ископаемых, в настоящий момент являющихся достоянием всего человечества, иметь достоверную информацию и эффективные технологии добычи.

Разумеется, сейчас добыча сырья в нашей стране осуществляется на весьма рентабельных, привлекательных для недропользователей условиях. Поэтому сегодня многие эксперты, ничтоже сумняшеся, предлагают остановить или отложить проекты в сложных регионах, прежде всего, на арктическом шельфе России. Аргументы просты: разведывать и добывать в северных условиях, в сложной ледовой обстановке очень затратно, велик риск негативных экологических последствий – давайте откажемся или хотя бы отложим. Ну, то есть, звучит традиционный призыв идти легким путем. Мы же понимаем, что легких путей в экономике нет, именно на сложных направлениях устанавливается режим жесткой конкуренции, конкурируют и компании, и государства, поэтому сегодня отложить проекты – значит проиграть в глобальной схватке за ресурсы. Как мы видим, именно на высокотехнологичные и наукоемкие сферы развития направлены западные санкции – как раз в отношении шельфа и трудноизвлекаемых запасов. Поэтому все сторонники моратория – одновременно сторонники запрета на развитие. Для нас это очевидно. И когда мы говорим об изучении ресурсов мирового океана – ситуация аналогичная.

- В настоящее время финансирование геологоразведочных работ в Мировом океане осуществляется в рамках общей госпрограммы «Воспроизводство и использование природных ресурсов», при этом размеры этого финансирования, несмотря на подписание нового контракта с МОМД, в 2015 году снизились. Улучшится ли ситуация после принятия ФЦП «Мировой океан 2016-2031»?

Действительно, в 2015 году по подпрограмме «Воспроизводство минерально-сырьевой базы» из общего объема ассигнований всего 742 млн рублей направлено на цели, связанные с выполнением контрактных обязательств перед МОМД. Это на 241 млн рублей меньше, чем в 2014 году. В 2016 году также планируется сокращение финансирования этих расходов до 600 млн рублей, что, очевидно, сдвинет сроки завершения исследований. Объективно непростая экономическая ситуация накладывает свой отпечаток. С одной стороны, это создает сложности, с другой – формирует новые возможности. В частности, мы прорабатываем вопросы привлечения частного капитала к этим проектам.

Начать надо с того, что Россия приступила к изучению ресурсов Мирового океана одной из первых в мире и уже вложила значительный объем сил и ресурсов. Конечно, мы не можем игнорировать вызовы, которые возникли перед нашей отраслью – макроэкономическая и геополитическая нестабильность – факторы, осложняющие реализацию крупных проектов, особенно таких сложных как освоение Арктики или Мирового океана.

Считаю, что сворачиваться работы ни в коем случае нельзя, для нас это не только перспективы добычи новых полезных ископаемых, но и стимул развития новых технологий, наукоемких отраслей. Конечно, реализация таких проектов требует создания целого комплекса инструментов.

Что касается федеральной программы «Мировой океан», то в ней напрямую не прописаны мероприятия по контрактам с МОМД. Для этого сначала надо внести изменения в концепцию программы.

- В самом первом контракте с МОМД на железомарганцевые конкреции с российской стороны контрактором выступает Южморгеология. Срок этого контракта истекает в марте 2016 г. В октябре 2012 г. уже Минприроды подписало с МОМД контракт на полиметаллические сульфиды, а в марте 2015 г. - на кобальтоносные железомарганцевые корки. Значит ли это, что в дальнейшем Минприроды будет осуществлять единую координацию исполнения всех контрактов с МОМД?

Деятельность российских юрлиц по поиску ресурсов морского дна осуществляется в соответствии с нормами международного права и регулируется Минприроды по согласованию с МИДом. То есть координируем эту работы мы. Смена координатора требует соответствующего решения Правительства РФ. Что касается возможностей передачи другой организации прав Минприроды России как контрактора, то она возможна лишь с санкции международного органа после прохождения соответствующих процедур. Мы прорабатываем эту возможность.

- По железомарганцевым конкрециям часть геологоразведочных работ уже выполнена. Далее, в соответствии с контрактом, необходимо создать принципиально новые типы судов, технические средства подводной добычи, разработать технологию переработки руды. Планируется ли привлечь к этим проектам частный бизнес? Как видит свою роль государство?

Наша задача – успешно завершить разведку всех трех видов твердых полезных ископаемых океана и в дальнейшем создать условия для привлечения частных инвесторов уже в добычные проекты. И сейчас нужно создать организационно-административные условия для дальнейшего развития этих проектов. На этом этапе государству и бизнесу важно слышать, понимать друг друга, прикладывать совместные усилия для решения непростой, но стратегически важной задачи.

<http://www.oilru.com/>

ЗОЛОТАЯ РАЗВЕДКА

28 марта 2016

Отказ от проведения геологоразведочных работ по поиску твердых полезных ископаемых может через 20 лет полностью лишить металлургов собственной ресурсной базы

Министерство природных ресурсов и экологии РФ в 2016 году начало подготовку антистрессовых мер, чтобы поддержать недропользователей, готовых вкладываться в расширение минерально-сырьевой базы путем проведения геологоразведочных работ (ГРР). Глава Минприроды Сергей Донской прогнозирует, что геологоразведка в мире и в России в частности в

текущем году упадет на 10 — 20% из-за неустойчивых цен на ископаемые на рынках. Но государство не может допустить, чтобы компании прекратили геологические изыскания, особенно в области добычи твердых полезных ископаемых: в случае остановки ГРП уже через десяток лет можно будет говорить о дефиците ресурсов для металлургического комплекса страны.

Расширить и углубить

Несмотря на прогнозы Минприроды, предприятия, работающие на долгосрочную перспективу, продолжают заниматься поиском новых месторождений. Инструмент — запуск заявительного принципа на получение площадок для проведения изысканий: государство без аукционов и конкурсов по заявкам компаний разрешает им проводить ГРП на участках с потенциальным залеганием полезных ископаемых. «Недропользователи за два года, как введен этот принцип, подали 746 заявок на проведение высокорискованных геологоразведочных работ. По результатам рассмотрения уже выдано 305 лицензий, учитывая, что до введения заявочного принципа у нас в год выдавалось только 25 лицензий», — подчеркивает Сергей Донской.

Все же, по подсчетам чиновников, в 2015 году компании сократили инвестиции в геологоразведку, как по углеводородам, так и по твердым полезным ископаемым с 370 до 325 млрд рублей.

В атмосфере общего экономического спада, в условиях низких цен на конечную продукцию и высоких — на импортное оборудование, в 2016 году продолжается снижение финансирования геологоразведки. По оценкам участников рынка, траты на бурение одного погонного метра достигают 100 долларов. «При кредитной ставке в 20% и отсутствии развитой инфраструктуры компании, занимающиеся добычей твердых полезных ископаемых, предпочитают в таких сложных условиях усиленно вырабатывать действующие месторождения, откладывая затратную разведку до лучших времен», — замечает эксперт-аналитик компании «Финам» Алексей Калачев.

В сегменте чермета один из крупнейших на Урале Нижнетагильский металлургический комбинат (группа «Евраз») основную часть потребности в железной руде обеспечивает за счет Качканарского горно-обогажительного комбината (КГОК, Свердловская область; входит в тот же холдинг). Комбинат более 50 лет ведет отработку запасов Гусевогорского месторождения титаномагнетитовых руд. «В 2015 году его запасы были пересчитаны, объем переоценен до 3,3 млрд тонн. В связи с этим было принято решение интенсифицировать горные работы на существующих карьерах», — рассказывают в «Евразе», в управлении по связям с общественностью регионального центра корпоративных отношений «Урал».

В настоящее время КГОК реализует проект интенсивного развития Северного карьера на этом месторождении. Он предусматривает перевод нижних горизонтов на автомобильный транспорт, что позволит увеличить добычу руды в карьере до 30 млн тонн и сохранить мощность предприятия на уровне 59 млн тонн руды в год до 2018 года. Инвестиции в проект превысят 2 млрд рублей. Параллельно группа «Евраз» все же планирует вкладываться в освоение запасов Собственно-Качканарского месторождения. Идет подготовка к вскрытию. Как

только все обязательные процедуры будут завершены, приступят к полевому этапу работы.

Похожей политики — расширения имеющейся минерально-сырьевой базы — придерживаются и предприятия, работающие в секторе цветной металлургии. К примеру, «Русал» не планирует в ближайшее время проводить геологоразведочных работ на Урале «ввиду достаточного количества разведанных запасов». В 2015 году «дочка» компании «Севералбокситруда» запустила в эксплуатацию в Свердловской области самую глубокую в России шахту Черемуховская-Глубокая (подробнее см., например, «Цветник на закате», «Э-У» № 1 — 2 от 21.12.2015). В четвертом квартале этого года инвестор планирует ввести вторую очередь шахты (стоимость строительства — 700 млн рублей). «Разведанных запасов СУБРа достаточно для удовлетворения потребностей в боксите глиноземных производств уральских предприятий на ближайшие 30 лет. Для вскрытия этих запасов и организации их добычи планируется строительство новых горизонтов на шахтах Черемуховская-Глубокая и Ново-Кальинская», — пояснил официальный представитель компании «Русала» в Уральском федеральном округе Роман Лукичев.

Покупать дешевле

Между тем далеко не все предприятия при текущих экономической ситуации и стоимости сырья готовы вкладываться в освоение новых месторождений и в обеспечение собственной минерально-сырьевой базой в целом. «В случае с ВСМПО-Ависма мы, очевидно, наблюдаем другой подход: корпорация не стремится брать на себя риски, связанные с полным циклом разведки, добычи, обогащения и доставки. Примеры таких рисков имеются: это и недостоверные оценки запасов месторождений, и экологическая активность граждан, особенно в центральных регионах с высокой плотностью населения», — считает начальник экспертно-аналитического отдела консалтингового портала «Согра» Алексей Лубнин.

Минерально-сырьевую базу в Свердловской области мы уже давно съели.

На мировом рынке сегодня есть предложения по продаже относительно недорогого титансодержащего сырья, которое может стать достойной альтернативой украинскому, определенные трудности с поставкой которого возникли у корпорации в 2014 — 2015 годах. Напомним, стопроцентным поставщиком ильменитового концентрата для нужд ВСМПО-Ависмы в начале 2014 года выступали два украинских горно-обогатительных комбината — Вольногорский и Иршанский, но из-за политической напряженности между Россией и Украиной компания начала опасаться перебоев в поставках. Тогда корпорация завезла пробную партию титансодержащего сырья из Австралии.

Стоит отметить, что в 2012 году корпорация все же планировала выходить на полное обеспечение потребностей в ильменитовом концентрате за счет разработки собственных месторождений. ВСМПО-Ависма получила лицензию на разработку циркон-рутил-ильменитового месторождения Центральное в Рассказовском районе Тамбовской области. Кроме того, компания рассчитывала начать добычу сырья на аналогичном Волчанском месторождении в Украине, но

из-за конфликта между странами реализация проекта была приостановлена. По Центральному месторождению работы также отложены на несколько лет.

— Ситуация на Украине способна повлиять на сроки реализации проекта освоения месторождения Центральное, но вряд ли это выступит в качестве первостепенного аргумента. Теоретически ВСМПО-Ависма может перенести начало добычи на более ранние сроки, но впоследствии может эти сроки нарушить в силу более весомых, по сравнению с украинским, факторов. Что касается продолжительности эксплуатации Центрального, то позволительно говорить о многих десятках лет или даже свыше сотни, но это, конечно, весьма условная оценка, — рисует перспективы начала титановой корпорацией собственной добычи сырья Алексей Лубнин.

По мнению руководителя аналитического управления компании «Арсат» Артема Абалова, при нынешних низких ценах на металлы разработка новых месторождений не слишком выгодна компаниям. Цены на сырье упали зачастую сильнее, нежели цены на конечную продукцию. Поэтому металлургам выгоднее покупать его у сторонних организаций, чем добывать самим. Особенно хорошо это видно на примере отчетностей холдингов черной металлургии (ММК, НЛМК, Северсталь): сырьевые сегменты тянут вниз консолидированные результаты.

— Учитывая, что мы не прогнозируем значительного роста мировых цен на металлургическую продукцию, такая ситуация может сохраниться и в ближайшем будущем, — итожит Артем Абалов. — Относительно неплохой остается конъюнктура на рынке драгоценных металлов, но и там, в силу дороговизны и длительности закладки новых рудников, скорее будут вводиться в эксплуатацию уже заложенные ранее проекты.

Краткосрочный потенциал

Но и в секторе добычи драгметаллов есть регионы-исключения, где практически не осталось разведанной сырьевой базы, в особенности в части коренных месторождений. Компании вынуждены разворачивать ГРР, чтобы обеспечить себя ресурсами для дальнейшей работы. «Безусловно, в связи с истощением разведанных запасов на территории Урала перед горно-металлургическими предприятиями остро стоит проблема восполнения ресурсной базы. По оценкам федерального агентства по недропользованию (Роснедра), на текущий момент наиболее перспективными являются северные территории Свердловской области и соседние западносибирские территории — на Приполярном и Полярном Урале», — указывает Алексей Калачев.

Министр природных ресурсов и экологии Свердловской области Алексей Кузнецов заявил, что у региона, который сегодня входит в десятку по объему добычи благородного металла по стране, разведанных запасов остается совсем немного. В настоящее время на Среднем Урале действует 108 лицензий на драгметаллы, в том числе 25 — на геологическое изучение, 49 — на изучение, разведку и добычу и 34 — на разведку и добычу металла. «В Свердловской области на балансе в нераспределенном фонде числится 226 месторождений драгоценных металлов, из них 163 россыпных месторождения, учитываемых по

категориям запасов, позволяющим вести промышленную добычу драгметаллов», — подчеркнул глава министерства.

По данным Уралнедр, реальная перспектива для работы «россыпников» в Свердловской области — 15 лет. У работающего с коренными рудами ООО «Березовский рудник» (Березовский) запасы зафиксированы на уровне 62 тонн золота, и этого предприятию будет достаточно как минимум на 30 лет. По оценкам крупнейшего на Урале производителя золота ЗАО «Золото Северного Урала» (ЗСУ, Краснотурьинск, входит в АО «Полиметалл»), запасов Воронцовского золоторудного месторождения с учетом вовлечения в переработку ранее добытых и заскладированных руд ему хватит примерно на 15 — 20 лет.

В коренном направлении потенциальных чисто золоторудных запасов сегодня формально значится 250 тонн. «Если из этих объемов мы подтвердим запасы С1+С2 (запасы разведанных месторождений. — Ред.) хотя бы тонн на 50, причем не на одном объекте, будет хорошо. При этом все наши запасы, все наши объекты посчитаны по классической технологии 40 — 50 лет назад, что там есть на самом деле сегодня — вопрос. Минерально-сырьевую базу в Свердловской области мы уже давно съели. 269 лет на Урале добывают золото, все, что было хорошего, отсюда уже взяли. Я могу предложить самое лучшее по содержанию золота — 1,5 — 2 грамма на тонну», — говорит заместитель начальника департамента по недропользованию в Уральском федеральном округе Николай Кокорин. И подчеркивает: таких месторождений, какие открывали на Урале раньше, уже не будет.

«Коренные» перемены

Перспективы снижения запасов и, соответственно, будущих объемов производства готовой продукции с каждым годом становятся для золотодобывающих компаний более осязаемыми. Участники рынка вынуждены вкладывать в ГРП серьезные деньги, благо заявительный принцип проведения предварительных исследований на тех или иных потенциальных участках позволяет исследовать все новые участки. «В 2015 году золотодобывающие предприятия Свердловской области вложили в проведение геологоразведочных работ 1 млрд 10 млн рублей. Показатель практически на треть превышает объемы 2014 года. В 2016 году они планируют продолжать работу в этом направлении, так как в данной отрасли уровень обеспеченности минерально-сырьевой базой оставляет желать лучшего», — уточняет председатель Союза золотопромышленников Урала Александр Ястребков.

Один из основных игроков этого рынка на Урале компания «Полиметалл» развернула в Свердловской, Челябинской и Оренбургской областях обширную геологоразведочную программу. Цель — наращивание минерально-сырьевой базы «дочек» — «Золота Северного Урала» и АО «Варваринское» (Костанайская область, Республика Казахстан), развитие новых производств.

— Мы улучшили и научную, и практическую часть нашей геологоразведки, — рассказывает директор уральского филиала АО «Полиметалл УК» Андрей Новиков. — Во-первых, ввели институт главных геологов проектов. Это лица, которых мы освободили от рутинной работы по организации бурения, доставки

керна и т.п. Это позволяет им полностью сконцентрироваться на формировании целеполагания и методологии исследований. Практика показала, что подобное разделение труда эффективно. Во-вторых, мы внедрили передовые технологии исследований. В частности начали проводить геофизические исследования с применением аэросъемки местности; оснастили лабораторный комплекс атомным спектрографом, который позволяет оперативно делать комплексный полуколичественный анализ элементов, содержащихся в пробах с площадок; применяем современное программное обеспечение для построения моделей рудных тел и их геолого-экономической оценки.

В результате интенсивно проведенных в 2014 — 2015 годах ГРР на Маминском, Северо-Калугинском (Свердловская область) и Тарутинском (Челябинская область) месторождениях геологи «Полиметалла» выявили промышленные запасы руд. В настоящее время ведется детальный подсчет запасов, постановка на государственный баланс, и рассматриваются варианты отработки.

Портфель уральских геологоразведочных проектов насчитывает 20 лицензий. В 2015 году пробурено около 38 тыс. погонных метров скважин. Суммарно в ГРР инвестировано 426 млн рублей. В этом году компания намерена приобрести через аукционы и по заявительному принципу еще семь лицензий. План по бурению на 2016 год — около 60 тыс. погонных метров скважин. «Исследования ведутся по принципу дальнейшей целесообразности: если по результатам проведенных ГРР видны перспективы, то вложения в изучение объекта продолжаются, если их нет — проект сворачивается. Поэтому объем бурения и исследований может быть еще больше, финансовые ресурсы для этого у компании имеются. Однако интенсификация геологоразведки сильно сдерживается административными барьерами и несовершенством законодательства в сфере недропользования», — сообщили в уральском филиале АО «Полиметалл УК».

Законодательные препоны

По мнению участников рынка, одно из основных ограничений для ведения геологоразведки — принятое в 2013 году распоряжение правительства РФ от 27 мая 2013 года № 849-р. Оно утверждает перечень объектов, не относящихся к лесной инфраструктуре и поэтому запрещенных к строительству в защитных, эксплуатационных и резервных лесах.

— Перечень включает в себя практически все производственные объекты геологоразведки и добычи природных ископаемых. Их использование в водоохраной зоне, на территории зеленых зон и лесопарков считается нарушением, что сильно ограничивает горнодобывающие компании. Многие на него жалуются, в правительство поступило немало обращений от пострадавших организаций, и не исключено, что в 2016 году список может быть подправлен, — рассказывает Алексей Калачев.

— Изначально это постановление позиционировалось как исполнение благих намерений по защите лесов, но как обычно с водой выплеснули ребенка. По недропользователям оно ударило очень больно. Рассыпное золото добывают только в лесах. Поиск коренных месторождений сейчас тоже ведется на всей

территории, в том числе и в лесном фонде, но бурить в лесу они практически больше не могут, — говорит Александр Ястребков.

Сегодня минерально-сырьевая база по драгметаллам истощена, государство после ликвидации министерства геологии самостоятельно практически не занимается поиском новых месторождений твердых полезных ископаемых, а компании в силу действия таких распоряжений правительства не всегда могут решить проблему проведения ГРР. Это аукнется лет через двадцать. Александр Ястребков: «Сейчас золотодобытчики, за редким исключением вроде “Полиметалла”, живут еще советским багажом, но он скоро закончится. Пока мы ревизуем прежние знания и что-то там вытаскиваем, нового практически не появляется». А разведка — длительный процесс, напомнил глава Союза золотопромышленников Урала: сроки от старта ГРР до подтверждения запасов могут растягиваться на долгие годы. Чтоб найти, теоретически обосновать, поставить на баланс уже готовые запасы, иногда необходимо 5 — 10 лет. Не хотелось бы, чтобы из-за действия таких законов рудники оказались в ситуации, когда действующие мощности по добыче будут простаивать без ресурсной базы.

<http://expert.ru/>

ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД «О РЕЗУЛЬТАТАХ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСНЕДР ЗА 2015 ГОД И ЗАДАЧАХ НА 2016 ГОД»

22 марта 2016

Работы на твердые полезные ископаемые

ГРР на твердые полезные ископаемые за счет средств федерального бюджета в 2015 году осуществлялись на 160 объектах государственного заказа, в том числе, на 10 тематических. Общий объем финансирования составил 7 723,7 млн руб. (без учета тематических работ – 7 339,7 млн руб.). Работы проводились на 37 видов полезных ископаемых. Наиболее значительная доля бюджетных затрат приходится на ГРР на алмазы и благородные металлы – 4 038,4 млн. руб. (55%), на воспроизводство МСБ черных, цветных, легирующих и редких металлов затрачено 2080,0 млн. руб. (28,3%), урана – 770,0 млн. руб. (10,5%), неметаллических полезных ископаемых – 357,8 млн. руб. (4,9%), твердого топлива (углей) – 93,6 млн. руб. (1,3%). Основные работы были сосредоточены на территории Сибирского (41%) и Дальневосточного (39%) ФО. Значительное снижение объемов бюджетного финансирования (38% к уровню 2014 года в сопоставимых ценах) обусловило уменьшение на 23% количество объектов геологоразведочных работ (160 – в 2015 г. против 207 – в 2014 г.).

Уменьшение объемов финансирования в 2015 году незначительно повлияло на результаты ГРР. Это объясняется, прежде всего, получением положительных результатов по «переходящим» объектам ГРР, начатым в 2012-2013 годах. Вместе с тем, уменьшение количества объектов ГРР неминуемо отразится на приросте прогнозных ресурсов в 2016-2017 годах. Уменьшение поискового задела, в свою очередь, вызовет уменьшение прироста разведанных запасов, что в среднесрочной перспективе может негативно сказаться на добыче важнейших видов стратегического минерального сырья, таких как золото, алмазы, серебро.

Работами за счет средств федерального бюджета выполнены и перевыполнены показатели плана деятельности Минприроды России на 2013-18 гг. по уровню компенсации добычи основных видов твердых полезных ископаемых приростом запасов (таблица 1). Выполнены и перевыполнены показатели государственной программы по приросту прогнозных ресурсов категории P1+P2 по девяти видам полезных ископаемых (таблица 2). При этом по углю, урану, меди, никелю, хрому выполнение плана прироста прогнозных ресурсов составило 45-71%. Не получен прирост прогнозных ресурсов по марганцу, редкоземельным металлам, цирконию и некоторым видам неметаллических полезных ископаемых, но получены не планировавшиеся в 2015 г. приросты прогнозных ресурсов по цинку и алмазам.

Таблица 1. Сведения о достижении значений целевых показателей (индикаторов) плана деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2015 году

Показатели (индикаторы)	Единица измерения	План	Факт
Цель 4. Гарантированное обеспечение природными ресурсами устойчивого социально-экономического развития			
Направление 1. Обеспечение экономики страны ресурсами и запасами основных видов полезных ископаемых			
Показатель 1.1. Уровень компенсации добычи основных видов полезных ископаемых приростом запасов*:			
Уголь	%	100	270
Уран	%	100	225
Железо	%	100	375
Титан	%	100	910
Хром	%	0	270
Марганец	%	0	0
Никель	%	100	190
Медь	%	100	805
Свинец	%	100	58
Цинк	%	100	88
Золото	%	100	255
Алмазы	%	100	75

Примечание: * - с учетом прироста условных запасов категории СИУСЛ, которые могут быть получены за счет локализованных и оцененных прогнозных ресурсов категории P1+P2.

Обоснование отклонения показателей за отчетный период

Показателями Подпрограммы 1. ГП ВИПР не предусмотрен прирост запасов на 2015 год по хрому и марганцу в связи с подготовкой объектов для постановки оценочных и разведочных работ.

Компенсация добычи по хрому обеспечена за счет прогнозных ресурсов, обеспечивающих получение прироста запасов.

Ожидаемые отклонения значений показателей по свинцу и цинку объясняются недостаточными объемами ГРР за счет средств недропользователей, что в значительной мере обусловлено высокими показателями обеспеченности добывающей отрасли этими полезными ископаемыми в расчете на достигнутую добычу: по цинку – 120 лет, свинцу – 108 лет.

По алмазам за последние 10 лет несмотря на значительные объемы геологоразведочных работ (ОАО «Алроса» – до 5 млрд. руб. ежегодно) приросты запасов, превышающие добычу, были получены только в 2007 и 2009 годах. Среднее значение компенсации добычи приростом запасов за 10 лет составляет около 60%.

Таблица 2. Выполнение показателей ВИПР по приросту прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых в 2015 году

	Показатель (индикатор) (наименование)	Единица измерения	План *	факт	% выполнения
1	Молибден	тыс. т	30	260,4	868%
2	Бентониты	млн т	5	30	600%
3	Железные руды	млн т	350	2080	594%
4	Стекольные пески	млн т	50	143,4	287%
5	Серебро	тыс. т	10	13	130%
6	Свинец	тыс. т	700	816,5	117%
7	Вольфрам	тыс. т	35	40	114%
8	Золото	т	800	900	113%
9	Олово	тыс. т	30	30	100%
10	Никель	тыс. т	700	500	71%
11	Медь	тыс. т	1200	780	65%
12	Уран	тыс. т	91	51,6	57%
13	Угли	млн т	750	400	53%
14	Хром	млн т	9	4	44%
15	Тугоплавкие глины	млн т	120	30	25%
16	Марганец	млн т	40	0	0%
17	Редкоземельные металлы	тыс. т	10	0	0%
18	Цирконий	тыс. т	400	0	0%
19	Апатиты	млн т	45	0	0%
20	Графит	млн т	2	0	0%

21	Каолин	млн т	70	0	0%
22	Кварцевое сырье	тыс. т	100	0	0%
23	Магнезит	млн т	5	0	0%
24	Соли калия	млн т	200	0	0%
25	Фосфориты	млн т	29	0	0%
26	Цементное сырье	млн т	390	0	0%
27	Алмазы	млн карат	0	169	
28	Цинк	тыс. т	0	2262	

Примечание: - * показатели ГП ВИПР, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 322

Невыполнение плановых показателей по ряду полезных ископаемых объясняется получением отрицательного результата при ограниченном количестве объектов поисковых работ (вероятность выявления месторождения или перспективного проявления на объекте с выявленными прогнозными ресурсами категории P3+P2 не превышает 10%). Показатели Государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» по приросту прогнозных ресурсов не учитывают вероятностного характера геологоразведочных работ и требуют корректировки – их целесообразно определить, как среднегодовое значение с учетом плана и фактического прироста запасов и прогнозных ресурсов предыдущих пяти лет.

В Республике Саха (Якутия) проведена переоценка ресурсного потенциала коксующихся углей Алдано-Чульманского угленосного района Южно-Якутского бассейна, в объеме 10 307 млн. т, в том числе, по категориям: P1 – 3 190, P2 – 1 834, P3 – 583 млн т, впервые построена карта марочного состава углей Алдано-Чульманского района, выделены перспективные для лицензирования участки с остродефицитными марками углей. В Токинском угленосном районе Южно-Якутского угольного бассейна завершены полевые поисковые работы на коксующийся уголь, оперативный прирост прогнозных ресурсов категории P1+P2 составил 400 млн. т.

Впервые за последние 10 лет получены положительные результаты поисковых работ на алмазы – на севере Якутии на Оленекском поднятии выявлен перспективный объект с прогнозными ресурсами категории P2 – 173 млн. карат и в восточной Якутии на Барылайской площади – объект с прогнозными ресурсами категории P2 – 25 млн. карат.

В Восточной Якутии в пределах Нижнеимнеканского рудного узла выявлен перспективный серебряный объект с высокими содержаниями полезного компонента. Прогнозные ресурсы серебра категории P1+P2 оцениваются в 16,3 тыс. т.

В Южной Якутии завершены ГРП по объекту «Гора Рудная». Материалы подсчета запасов переданы на экспертизу в ГКЗ. Посчитаны запасы золота категории C1 – 14 т; категории C2 – 31 т; оценены прогнозные ресурсы категории P1 – 15 т; P2 – 65 т; в результате проведения поисковых работ на

Лебединской площади оценены прогнозные ресурсы золота категории P1 – 24 т; категории P2 – около 190 т.

В Хабаровском крае на Пони-Мулинской площади выявлен перспективный объект золото-медно-порфирового формационного типа. Оценены прогнозные ресурсы золота категории P2 – 79,5 т, меди: – 444,5 тыс.т.

В Иркутской области на Шенгулешской площади установлено скрытое урановое оруденение с предварительно оцененными прогнозными ресурсами категории P2 – около 25 тыс. т, категории P3 – более 100 тыс. т. На Тонодской площади оцененные прогнозные ресурсы железных руд в железистых кварцитах категорий P1 и P2 превышают 2,0 млрд. т.

В промышленно развитом горнорудном районе Алтайского края на Змеиногорско-Березовской площади установлено несколько объектов с колчеданно-полиметаллическими рудами хорошего качества. Суммарные прогнозные ресурсы высоких категорий составляют: медь – 425 тыс. т; свинец – 1 010 тыс. т; цинк – 3 330 тыс. т; золото – 22 т; серебро – 900 т.

На Северном Кавказе в пределах Гитче-Тырныаузского рудного поля выявлено перспективное золоторудное проявление с прогнозными ресурсами золота категории P1+P2 – 233 т.

Традиционно успешно проводятся ГРР на неметаллические полезные ископаемые. В 2015 году поставлены на государственный баланс запасы категории С2 бентонитов - 30 млн т и стекольных песков категории С2 – 55 млн т, также оценены прогнозные ресурсы стекольных песков высоких категорий в объеме более 140 млн т.

Продолжаются ГРР в трех российских разведочных районах Мирового океана: на железомарганцевые конкреции (ЖМК), глубоководные полиметаллические сульфиды (ГПС) и кобальтоносные марганцевые корки (КМК). Получены приросты прогнозных ресурсов ЖМК – 26 млн т категории P1, ГПС – 1 млн т руды категории P2, КМК – категории P1 – 7 млн т руды, категории P2 – 5 млн. т руды

Затраты внебюджетных источников на проведение ГРР на твердые полезные ископаемые в 2015 году оцениваются в 29 млрд руб., что составляет 76% от суммы затрат 2014 года (34,5 млрд руб.) в сопоставимых ценах. Уменьшение объемов внебюджетного финансирования геологоразведочных работ сопровождается сокращением количества пользователей недр, осуществляющих разведку и добычу твердых полезных ископаемых (в 2015 г. на 18%, к уровню 2013 года), а также лицензий на право пользования недрами с целью разведки и добычи (на 20%). Наиболее значительные затраты недропользователей в 2015 г. были направлены на воспроизводство МСБ алмазов и благородных металлов – 72%; черных, цветных, легирующих и редких металлов – 16%; твердого топлива – 11%; неметаллических полезных ископаемых – 0,6%; урана – 0,4%. Основные объемы работ недропользователей на твердые полезные ископаемые (93%) в 2015 г. были сосредоточены на территории Дальневосточного и Сибирского ФО (68% и 25%). По результатам ГРР, выполненных недропользователями за счет собственных средств, в 2015 г. впервые постановлено на государственный

баланс 49 месторождений твердых полезных ископаемых, из них 29 – мелкие россыпи золота. Получены следующие наиболее значимые результаты:

утверждены запасы золото-медно-порфирового месторождения Малмыжское в Хабаровском крае: золота категории А+В+С1 – 69,355 т, С2 – 208,743 т; меди А+В+С1 – 1,271 млн. т, С2 – 3,885 млн. т;

утверждены запасы золоторудного месторождения Панимба в Красноярском крае: золото категории А+В+С1 – 19,6 т, С2 – 44,07 т;

утверждены запасы золоторудного месторождения Вернинское в Иркутской области: золото категории А+В+С1 – 70,67 т, С2 – 147,37 т;

на Иканском медно-порфировом месторождении в Амурской области утверждены запасы золота категории А+В+С1 – 15,17 т, С2 – 41,83 т; меди А+В+С1 – 114,8 тыс. т, С2 – 344,2 тыс. т;

утверждены запасы золота категории С2 по Куранахской группе золотых месторождений в Республике Саха (Якутия) – 82,58 т;

на Томинском месторождении в Челябинской области утверждены запасы меди категории А+В+С1+С2 – 2625 т, золота категории С2 – 61,63 т;

утверждены запасы золота по Албазинскому месторождению в Хабаровском крае: категории А+В+С1 – 45,82 т, С2 – 59,17 т,

на Ёлкинском и Еланском месторождениях никеля в Воронежской области утверждены запасы никеля категории АВС1 – 53,2 тыс. т, С2 – 426,3 тыс. т;

на Апсатском месторождении угля в Забайкальском крае утверждены запасы угля категории АВС1+С2 – 96,3 млн т;

на Коклановском вольфрам-молибденовом месторождении в Курганской области утверждены запасы вольфрама категории АВС1+С2 – 141,7 тыс. т, молибдена – 155,7 тыс. т.

Подпрограмма «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов»

Затраты федерального бюджета на ГРР по подпрограмме составили – 630 млн. руб., на научно-технологическое обеспечение геологоразведочных работ – 117 млн. руб.

Поисковые и оценочные работы на редкоземельные металлы проводились в пределах Чуктуконского рудного поля (Красноярский край), на редкометальном рудопроявлении Отбойное (Иркутская область), в пределах Куларского рудно-россыпного района (Республика Саха (Якутия), на Северном и Южном участках Томторского рудного поля (Республика Саха (Якутия). Пробурено 25 107 пог. м скважин, пройдено 400 пог. м горных выработок, выполнялись геофизические исследования, геоэкологические работы, комплекс аналитических и технологических работ, геолого-технологическое картирование. Завершение работ на перечисленных объектах планируется в 2016 году.

Кроме того, осуществлялись работы по научно-технологическому обеспечению работ (НИОКР) в части методического, метрологического и технологического обеспечения геологоразведочных работ на комплексные радиоактивные руды редких и редкоземельных металлов.

<http://www.rosnedra.gov.ru/>

МИНПРИРОДЫ ОЧИЩАЕТ СТАЛЬ ОТ ИМПОРТА. ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ ПОДДЕРЖАТЬ ДОБЫЧУ ЛЕГИРУЮЩЕГО СЫРЬЯ

14.04.2016

Минприроды предлагает государству ряд льгот для разработки месторождений, обеспечивающих легирующим сырьем российских металлургов, чтобы снизить их зависимость от импорта (свыше \$500 млн в год). Так, министерство предлагает обнулять НДС для новых проектов, использовать закупки Росрезерва для поддержки спроса, снизить тарифы монополий. Ряд производителей приветствуют идею господдержки, но у металлургов позиция осторожнее: по словам источников "Ъ", импортная альтернатива сдерживает цены российских поставщиков сырья.

Минприроды предложило поддержать за счет бюджета разработку месторождений твердых ископаемых, важных для снижения импортозависимости черной металлургии, следует из письма замминистра, главы Роснедр Евгения Киселева от 8 апреля в Минпромторг. Министерство подготовило предложения по поручению вице-преьера Аркадия Дворковича, проводившего совещание с металлургами в феврале, следует из письма и протокола совещания (копии документов есть у "Ъ").

Речь идет о снижении зависимости от импорта хрома, марганца, олова, в Минприроды отмечают также "определенную зависимость" от импорта железорудного и титанового сырья, редкоземельных металлов и коксующегося угля. Министерство предлагает определить долю импорта в потреблении, опираясь на которую можно будет говорить о зависимости. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2015 году РФ импортировала 765 тыс. т марганцевых концентратов на \$83 млн, 68% в объемах пришлось на ЮАР. Импорт хромового сырья составил свыше 40 тыс. т на \$18 млн (снова доминирует ЮАР), олова ввезено 1,3 тыс. т на \$25 млн. Также РФ импортирует титановые руды и концентраты (294 тыс. т на \$56 млн), молибден и его концентраты (\$63 млн). Импорт ферросплавов в 2015 году составил \$381 млн.

Минерально-сырьевая база РФ "достаточна для полного замещения импорта всех видов сырья", пишет Евгений Киселев, но есть проблемы в ее освоении. Это невысокое качество сырья, необходимость инвестиций в инфраструктуру и высокие транспортные и энергетические тарифы. Минприроды предлагает правительству ввести госгарантии по приобретению в Росрезерв конечной продукции — металлов и сплавов. Также предложено обнулить ставку НДС на первые пять лет при реализации импортозамещающих проектов, применять понижающие коэффициенты к тарифам и развивать государственно-частное партнерство (ГЧП) для развития технологий.

У титановой "ВСМПО-Ависма", которая потребляет около 100 тыс. т ильменита в год и полностью его импортирует, есть проект разработки месторождения Центральное в Тамбовской области, оценивавшийся в \$300-600 млн при курсе доллара 30-35 руб. Сейчас начало разработки намечено на 2019 год. На привлекательности разработки этого месторождения предложения Минприроды не скажутся, говорит источник "Ъ", близкий к "ВСМПО-Ависма". В себестоимости ильменит занимает 2%, обнуление НДС не улучшит

экономику проекта, закупки титана в Росрезерв вряд ли могут быть значимыми по объемам, а металл может лежать на складах "хоть 50 лет" (обновлять запас не требуется), объясняет он. По словам собеседника "Ъ", толчком к освоению может стать ГЧП либо кредиты по низким ставкам.

Директор инвестбанковского управления группы "Русские фонды", совладельца "Русолова" (единственный производитель олова в РФ, запасы — 150 тыс. т), Сергей Рыжов приветствует инициативы Минприроды. Для "Русолова" до декабря 2017 года действует нулевой НДС на Дальнем Востоке, в правительстве по инициативе Хабаровского края и Якутии обсуждается продление льготы до конца 2023 года, говорит господин Рыжов. Льготы по тарифам также нужны, особенно для якутских проектов, добавляет он. По словам Сергея Рыжова, банкиры и партнеры охотнее инвестируют в проекты с господдержкой. В проекты "Русолова" мощностью добычи 1 тыс. т в год вложен 1 млрд руб., для роста добычи до 5 тыс. т (объем потребления в ЕАЭС) нужно еще 7 млрд руб.

Гендиректор ЧЭМК (крупнейший в РФ производитель ферросплавов) Павел Ходоровский в феврале заявлял "Металл Эксперту", что разведанные запасы марганца в РФ — около 150 млн т, у компании есть сырьевая база в Коми, но развивать ее мешает импорт с Украины. Как писал "Ъ", около 200 тыс. т ферросиликомарганца на \$200 млн в год поставляет в РФ и Казахстан украинская группа "Приват", ЕЭК рассматривает вопрос об антидемпинговой пошлине в 26,35%. Источник "Ъ" среди металлургов говорил, что замещать импорт нужно не в "добровольно-принудительном порядке": импорт сырья иногда объясняется качеством и логистикой, а сырьевая альтернатива сдерживает рост цен российских поставщиков.

<http://www.kommersant.ru/>

РИА РЕЙТИНГ: МЕТАЛЛУРГИЯ ПОКАЗАЛА РЕКОРДНУЮ ПРИБЫЛЬ В 2015 ГОДУ

06.04.2016

Рейтинговое агентство "РИА Рейтинг" медиагруппы "Россия сегодня" представило ежегодный бюллетень "Металлургия: тенденция и прогнозы. Итоги 2015 года". В аналитическом продукте эксперты "РИА Рейтинг" исследовали тренды развития отрасли в 2015 году, оценили факторы, повлиявшие на итоги работы, а также составили прогнозы развития индустрии на 2016 год.

Согласно результатам исследования, на фоне падения производственных результатов российские металлургические компании существенно улучшили свое финансовое положение, хотя большинство металлургических компаний мира в 2015 году получили многомиллионные убытки.

Генеральный директор Рейтингового агентства "РИА Рейтинг" Валерий Третьяков отмечает, что "девальвация рубля повысила конкурентоспособность металлургической продукции на внешнем рынке, что и стало причиной резкого роста экспорта. Несмотря на падение цен на мировых рынках, сальдированный финансовый результат в российской металлургической отрасли рекордно вырос в 3,2 раза до 572,4 млрд рублей в 2015 году по сравнению с 2014 годом. В

последний раз сопоставимый рост сальдированного финансового результата наблюдался только в 2010 году (в 2,1 раза)".

На внутреннем рынке российская металлургия пережила самый глубокий спад производства за последние пять лет, 4,7% по данным Росстата. Основной причиной снижения производства стало падением спроса со стороны строительного сектора и ряда металлоемких отраслей промышленности.

Эксперты РИА Рейтинг полагают, что в 2016 году отрицательная динамика производства в отрасли сохранится, но глубина спада будет не больше, чем в 2015 году за счет возможной стабилизации внутреннего спроса, а также ожидаемого улучшения ценовой конъюнктуры на внешнем рынке.

Подробный анализ тенденций, складывавшихся в металлургии в 2015 году в России, а также анализ конъюнктуры мировых рынков вы сможете найти в бюллетене "Металлургия: тенденция и прогнозы. Итоги 2015 года", подготовленном экспертами Рейтингового агентства "РИА Рейтинг", входящего в медиагруппу "Россия сегодня".

<http://ria.ru/economy/>

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ИССЛЕДОВАНИЙ НЕДР И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

24.04.2016

Развитие мировой экономики сопровождается прогрессирующим увеличением объёмов потребления минерально-сырьевых ресурсов. За последние 40 лет было использовано 80-85% нефти и газа от общего объёма их добычи за весь исторический период. Объёмы использования других видов минерального сырья за эти годы выросли примерно в 3-5 раз. Промышленно развитые страны, в которых проживает 16% населения земного шара, добывают в стоимостном выражении около 35%, а потребляют более 55% добываемого в мире минерального сырья.

В настоящее время из недр извлекается более 200 видов полезных ископаемых. Наиболее высокими темпами добычи и переработки характеризуются нефть, газ, бокситы, медь, никель и др. За последнее десятилетие добыча нефти увеличилась в 1,1 раза, газа – в 1,4, урана – в 1,6, марганцевой руды – в 2,5, кобальта – в 2,3, вольфрама – в 2,5 раза и т.д. При этом количество подтверждённых запасов за последние 20 лет значительно возросло: нефти в 1,7 раза, газа – в 1,4, марганцевой руды - в 1,6, меди – в 1,4, никеля – в 1,5, фосфатов – в 4,6 раза и т.д. Обеспеченность мировой добычи большинства видов полезных ископаемых подтверждёнными запасами находится на достаточно высоком уровне, превышая разрабатываемые запасы нефти в 63 раза, газа – в 63, бокситов – в 125, хромовых руд – в 52, фосфатов – более чем в 300 раз, золота – в 23 раза и т.д.

Мировой рынок в настоящее время насыщен всеми видами минерального сырья. В этих условиях крупнейшие мировые продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырьё по низким ценам.

Добыча и переработка минерального сырья характеризуются длительным сроком окупаемости инвестиций и всегда являлись рискованной сферой вложения капитала. Поэтому в условиях жёсткой конкуренции и падения цен на сырьё транснациональные корпорации стремятся минимизировать риски, осваивая месторождения в странах с предсказуемой экономикой и стабильным политическим положением. Большинство развитых индустриальных государств, руководствуясь разными соображениями и используя различные способы воздействия, постепенно ликвидируют на своих территориях предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых, ориентируясь на импорт сырьевых продуктов из других стран. Исключением из этого правила являются пока Австралия, ЮАР и, в меньшей степени, Канада.

В этих условиях всё большее число стран «третьего мира» берёт курс на развитие сырьевых отраслей промышленности за счёт средств иностранных инвесторов. Это обстоятельство, с одной стороны, предоставляет крупным корпорациям возможность выбора объектов для инвестирования, а с другой – ведёт к постепенному снижению мировых цен на большинство видов сырьевой продукции, главным образом, за счёт экономии на оплате труда. Поэтому конъюнктура мирового рынка объектов недропользования складывается в последние годы таким образом, что востребованными для инвестиций являются лишь месторождения нефти и газа, цветных и благородных металлов, алмазов и урана. Месторождения иных видов минерального сырья менее привлекательны для потенциальных инвесторов, поскольку уже имеющаяся ресурсная база позволяет обеспечить потребности мировой промышленности на десятилетия вперёд.

Технологическая революция, затронувшая также добычу и переработку минерального сырья, приводит к существенным изменениям в структуре мирового минерально-сырьевого комплекса. Высокорентабельной может стать разработка некоторых видов месторождений, которые еще два десятилетия назад считались невыгодными для эксплуатации.

В последние годы в нашу жизнь вошло понятие глобализации, при этом речь идёт о попытках утверждения «нового мирового порядка». Первая задача глобализации рынка – передача национальных минеральных ресурсов под контроль стран «первого мира» и устранение национальных экономических границ. Этому во много способствует ВТО. Сегодня транснациональные корпорации концентрируют сырьевые мощности, 500 из них контролирует 3/4 торговли сырьевыми ресурсами и 4/5 - новейшими технологиями. Таким образом идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к перестройке мировой экономики и международного права.

Минерально-сырьевой комплекс России

Россия обладает огромными природными ресурсами, которые являются прочным фундаментом для устойчивого развития экономики и привлекательны для международного сотрудничества. Особенность природно-ресурсного потенциала России – его крупномасштабность и комплексность. Ни у одной страны мира нет такого спектра минерально-сырьевых месторождений – от

нефти, газа, угля до практически всех металлических и неметаллических полезных ископаемых.

Россия унаследовала от СССР положение страны, самой обеспеченной в мире минерально-сырьевыми ресурсами. Доля России в мировых запасах нефти составляет 13%, газа – 32, угля – 11, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа от 10 до 36% и т.д. Валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов составляет около 28,5 трлн. долларов. Минерально-сырьевой комплекс страны в ее экономике занимает ведущее место - в сфере недропользования сосредоточено около 40% всех основных фондов промышленных предприятий и 13% балансовой стоимости всех основных фондов экономики России. При этом добывающими и геологоразведочными отраслями обеспечиваются 30% ВВП и около 50% объёма экспорта. За счёт экспорта минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивается около 80% валютных поступлений страны.

По добыче нефти и газа, производству стали и чугуна, первичного алюминия, рафинированной меди, никеля, цинка, титана Россия занимает одно из ведущих мест в мире, обеспечивая по большинству из них не только свои внутренние потребности, но и поставляя значительное их количество на внешний рынок. Такие виды полезных ископаемых как нефть, газ, уголь, железные руды, медь, никель, золото, платиноиды, алмазы, апатиты, калийные соли и асбест обладают прочной и достаточно освоенной минерально-сырьевой базой и развитыми горнодобывающими и перерабатывающими мощностями. Менее заметную роль Россия играет в мировом производстве марганцевого и хромового сырья, свинца, олова, вольфрамовых и молибденовых концентратов.

В последние годы влияние России на состояние мирового рынка нефти, газа, чёрных и цветных металлов заметно усилилось. Экономический кризис и спад промышленного производства, вызванные «глубоким реформированием» российской экономики и переходом к рыночным отношениям, привели к резкому падению внутреннего спроса практически по всем видам минерально-сырьевой продукции. Так в последние десятилетия внутреннее потребление первичного алюминия снизилось втрое, меди рафинированной – в 3,4 раза, свинца – в 3,3 раза, цинка – в 2,7 раза, никеля – в 5,7 раза, олова – в 4,2 раза, вольфрамовых и молибденовых концентратов – соответственно в 8,4 и 6,4 раза. Эта тенденция нарастает.

Падение внутреннего спроса на цветные металлы обусловлено, главным образом, глубоким спадом производства в основных отраслях, их потребляющих, таких как машиностроение и ВПК, на долю которых приходится более 85% общего потребления этих металлов. Значительно снизилось их потребление в электротехнической и радиотехнической промышленности и автомобилестроении, что связано с насыщением внутреннего рынка более качественной импортной продукцией этих отраслей.

После развала Советского Союза проблема самообеспечения минеральным сырьем встала и перед Россией: по 21 его виду образовался почти полный (марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др.), или весьма значительный (свинец и цинк, флюорит, барит, каолин и др.) дефицит. В связи с этим перед страной со всей остротой возникала дилемма: или интенсифицировать поиски

источников недостающих видов полезных ископаемых, или же ориентироваться на импорт дефицитного сырья из стран ближнего и дальнего зарубежья, развивая одновременно экспорт других его видов и продуктов переработки.

К сожалению, в последние годы минерально-сырьевая база России целенаправленно разваливалась и добыча полезных ископаемых не компенсируется их приростом по ряду видов сырья. Разведанные запасы большинства полезных ископаемых значительно уменьшились. Следует трезво взглянуть на положение дел в нефтегазовом секторе: резко ухудшилась структура разведанных запасов нефти. Доля активных (высокопродуктивных) запасов нефти в балансе составляет около 45%, а доля низкорентабельных запасов возросла до 55%. Свыше 70% запасов нефтяных компаний находится на грани рентабельности добычи. Продолжается многолетняя негативная тенденция снижения проектной нефтеотдачи.

Резкое сокращение внутреннего рынка заставило российских производителей расширять позиции на внешних рынках. За рубежом России вывозится 41-45% добываемой в стране нефти и 30-35% производимых нефтепродуктов, 30-33% газа, а по алюминию, никелю, меди, металлам платиновой группы и алмазам Россия занимает ведущее место среди стран-экспортёров, оказывая значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка.

Непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса негативно влияет на экономику России. Возросший экспорт минерально-сырьевой продукции при резком снижении объемов добычи минерального сырья не только усиливает диспропорции между его производством и потреблением, но и ухудшает структуру экономики, приблизив ее к модели экспортно-сырьевого типа.

Гипертрофированное увеличение экспорта топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекло за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничило возможности ее эффективного функционирования. При этом экспорт стратегических и критических видов минерального сырья не сопровождался эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономики. Рост объемов поставок продукции минерально-сырьевого комплекса на мировой рынок повлек за собой падение мировых цен на эту продукцию и, как следствие, снижение доходности экспортных операций, а также усилил зависимость социально-экономического положения России от цен мирового рынка и дискриминационных действий в отношении российских компаний-производителей.

За истекшие годы мировые инвестиционные потоки, направляемые в минерально-сырьевой комплекс, большей частью миновали Россию. Если в это время за рубежом только в новые горнорудные проекты по добыче золота, меди, свинца и цинка было вложено около 7 млрд. долларов, то в России не более 20 млн. долларов. Иначе говоря, оцениваемая в треть от мировой минерально-сырьевая база России привлекла не более 0,3% мировых инвестиций, что требует глубокого анализа причин происходящего.

Столь мизерные - 0,3% от мировых затраты на геологоразведочные работы слишком малы для России. Имея территорию, составляющую 10-11% площади

земной суши, наша страна должна тратить на эти цели, по оценкам, не менее 1,8-1,9 млрд. долларов в год. Столь значительная диспропорция в затратах свидетельствует, что организация геологоразведочных процессов у нас в стране далека от идеала. То же наблюдается в геологической науке. По абсолютным затратам на науку Россия более чем в 7 раз уступает Японии и в 20 раз - США.

В российской экономике наблюдается значительный разрыв между разработками новых технологий и их использованием в массовом производстве. По оценкам, Россия занимает лидирующие позиции или имеет разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений. При этом до коммерческого использования доведено лишь 16% технологий, из которых только половина соответствует мировому уровню. Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики страны. До 2025 г. произойдёт почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова.

Значительный прирост запасов различных видов полезных ископаемых обеспечивался в Советском Союзе опережающими добычу геологическими исследованиями. Сейчас в России практически исчерпан прежний поисковый задел, являющийся единственной научной основой для последующего наращивания разведанных запасов. Зарубежный подход к решению проблем воспроизводства минерально-сырьевой базы характеризуется долевым участием государства в финансировании программ поисковых и геологоразведочных работ. Долевой вклад государства составляет, к примеру, в Австралии 30-40%, Великобритании – 33-35%, Канаде – 38-40%, США – 50-50%, Японии – 75-80%. Восстановление роли государства в финансировании – настоятельная необходимость, которая, к сожалению, еще не получила признания в современной России.

Таким образом, минерально-сырьевой комплекс России, созданный в Советском Союзе и обладающий высокой устойчивостью в условиях реформирования, оказался в критическом состоянии. Нынешнее сокращение минерально-сырьевой базы – это результат развала государственной геологической службы, повлёкшего за собой снижение объёмов геологоразведочных работ и объёмов финансирования. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период перестройки геологоразведочные работы сократились в три раза, поэтому прирост запасов уже не компенсирует добычу почти всех видов полезных ископаемых.

В СССР была создана комплексная система исследования недр и обеспечения прироста запасов. Она включала 50 научно-исследовательских институтов, 60 научно-производственных организаций, в том числе территориальных, 30 заводов по выпуску геофизического, бурового и др. оборудования. Это

обеспечило опережающее исследование недр и чёткую ориентацию на открытие новых залежей необходимых полезных ископаемых.

В период перестройки произошло резкое снижение научного обеспечения поиска полезных ископаемых, материальная база геологии оказалась подорванной, распались многие региональные геологические организации, потерял уровень кадровой подготовки, многие организации непродуманно переориентировали. Именно это привело к тому, что в последние 20 с лишним лет воспроизводство запасов минерального сырья резко отстаёт от объёмов его добычи. Из-за резкого сокращения геологоразведочных работ добыча полезных ископаемых уже не компенсируется приростом их запасов, обострилась проблема восполнения запасов на добывающих предприятиях в основных горнопромышленных районах страны. А это, как известно, не может не повлиять на базовые отрасли экономики страны и её экономическую безопасность.

Минерально-сырьевая база по большинству полезных ископаемых за последние десятилетия уменьшилась, особенно это касается олова и свинца, запасы которых снизились соответственно на 50 и 30%. При этом уменьшение сырьевой базы произошло несмотря на то, что объёмы добычи по сравнению с 1990 г. снизились по всем полезным ископаемым значительно, в частности, по олову – почти на 90%, вольфраму – на 80%, по свинцу – на 60%. Так как поисковые и разведочные работы проводятся крайне низкими темпами, это в итоге может привести к полному истощению разведанных запасов действующих предприятий.

Приватизация предприятий в геологии в последние годы шла непродуманно и в ущерб государственным интересам. По оценкам, из 650 полевых предприятий приватизировано 300, при этом многие из них были акционированы по частям и изменили профиль своей деятельности. Следует иметь в виду, что акционирование и приватизация в других странах проводились в зависимости от эффективности для экономики различных форм собственности и особенностей объектов собственности. Геология имеет достаточно выраженную научную фундаментальность и государственную значимость, её результатами пользуются многие отрасли. Геологоразведочные работы имеют научно-производственный характер. Поэтому для организаций, выполняющих исследования стратегического характера, целесообразно иметь государственную форму собственности или акционерную с контрольным пакетом у государства.

Правительство должно с вниманием отнестись к опыту создававшейся в течение 300 лет отечественной системе исследования недр. В советское время, несмотря на громоздкость Министерства геологии СССР, она была ориентирована на открытие новых месторождений и обеспечивала на перспективу развитие всего горнопромышленного комплекса. Поэтому преобразования, акционирование и приватизация геологических должны были проводиться с осознанием их целей и компетентно. Однако этого, к сожалению, не происходило и не происходит. Действия Росимущества не поддаются объяснению. По какому принципу идет акционирование и приватизация геологических организаций? Почему первоначально не была рассмотрена

принципиальная схема управления исследованиями недр, обеспечивающими перспективу развития экономики и безопасность страны?

Всё это привело к тому, что объёмы добычи полезных ископаемых в России за последние десятилетия существенно снизились: газа, никеля, цинка, железных руд — на 7-17%, нефти, угля, урана, меди, бокситов, платиноидов, калийных солей — на 20-35%, хромовых руд, свинца, олова, молибдена, сурьмы, ниобия, золота, серебра, апатитов - на 40-60%, вольфрама, титана, фосфоритов, плавленого шпата - в 3 и более раз.

Как отмечалось, непомерный рост экспорта продукции минерально-сырьевого комплекса негативно влияет на развитие экономики России. При резком снижении объемов добычи не только усиливаются диспропорции между производством и потреблением различных видов минерального сырья, но и ухудшается структура экономики, которая превратилась в экспортно-сырьевую. Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ – все это чревато дальнейшими разрушительными последствиями для экономики. По оценкам экспертов, до 2025 г. произойдёт серьёзное снижение разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова и т.д.

Опыт освоения территорий России показывает, что для подготовки ресурсной базы в объемах, рентабельных для промышленного освоения, требуется 10-15 лет при условии концентрации значительных средств. Современная ресурсная база даже в освоенных районах характеризуется сложной структурой, и при действующей налоговой системе не менее 50% подготовленных запасов оказываются нерентабельными для промышленного освоения.

Итак, следует констатировать:

- минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно;

- сохранение или дальнейшее наращивание дисбаланса в цепочке «производство-потребление-экспорт добытого сырья и продуктов его переработки» закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада;

- низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровня ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетности сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможного использования имеющейся минерально-сырьевой базы и требует реформирования;

- отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на принципах самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате Россией геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Все вышеизложенное является результатом провала минерально-сырьевой политики правительства и крайне неудовлетворительным состоянием законодательной базы в области недропользования. Ликвидацию отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы следует считать крупнейшей политической ошибкой правительства. Законодательные и нормативно-правовые акты в сфере недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения многих, открытых ранее, месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ для повышения прироста запасов.

Что делать

Социально-экономическое развитие, а также геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования. Поэтому,

учитывая ситуацию в недропользовании, необходимы уточнение стратегии нашей национальной безопасности и разработка научно обоснованной долгосрочной программы развития производительных сил страны, в том числе топливно-энергетического комплекса. Особое значение приобретает отношение к Энергетической хартии с учетом сегодняшних геополитических, военно-стратегических, демографических и социально-экономических факторов, и особенно наших проблем на Дальнем Востоке.

Так называемые развитые страны, каковых 10 – 15, стремятся закрепить существование двух типов экономик — постиндустриальной и сырьевой. Поэтому следует тщательно оценивать внешнеполитические угрозы и тот нажим, который оказывают на Россию страны Запада, лишенные стратегических запасов полезных ископаемых и не способные обойтись без экспортных поставок энергоресурсов, в частности, российских.

Однако, невзирая на складывающиеся обстоятельства в сырьевой базе страны, вот уже почти два года в «Роснедрах» дорабатывается важнейший документ геологической отрасли «Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации». Но в нем как раз и отсутствует та самая стратегическая линия, которая позволила бы определить инновационные пути развития минерально-сырьевой базы страны. Решения по свертыванию государством наукоемких поисковых работ и раздаче всевозможных налоговых преференций компаниям-недропользователям в качестве компенсации за низкое качество остающихся в нераспределенном фонде запасов приведут к окончательному краху отечественной рудной геологии и в науке, и на производстве.

Все это подрывает авторитет геологии, нарушает стратегические основы исследований геологических организаций на перспективу, они работают в нервной обстановке, авторитет научных специалистов падает, и в результате деградация отрасли нарастает.

Современное состояние прикладной геологической науки, охарактеризованное в протоколе заседания Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сфере, как «катастрофически деградировавшее» (№3 от 14 ноября 2014 г.), практически

полностью соответствует действительности: более чем за 20 лет ни одной конкурентоспособной разработки, принудительный перевод отраслевых институтов на выполнение рядовых задач геологоразведки, практически полное отсутствие государственных заказов на НИОКР и тематические исследования по наиболее актуальным проблемам... Вопрос о судьбе отраслевых институтов решается сегодня без учета их важной роли в воспроизводстве минерально-сырьевой базы.

Следует признать, что проведённая реформа управления экономикой страны себя не оправдала, она породила лишь новую форму бюрократизма низжайшего уровня профессионализма. Была создана система надуманных органов управления, в том числе в сфере исследования и использования недр, которые не отвечают за конечный результат своей деятельности. Нынешняя система управления исследованиями недр, когда «Роснедра» входят в состав Министерства природных ресурсов РФ, себя не оправдала. Она привела к снижению научно-практического потенциала геологии, потере серьёзного научного задела, развалу территориальных геологических организаций и их производственно-технического обеспечения, потере квалифицированных кадров.

Для обеспечения эффективной и оперативной деятельности по исследованию недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы страны необходимо создать новую систему управления исследованием недр, которой следует поручить выбор научно-обоснованных направлений геологоразведочных работ и выполнение конкретных целевых задач. Система должна включать в себя опорные базы по исследованию недр в минерально-сырьевых регионах и существующие геологические организации. Одной из главных организационных задач должна являться реструктуризация и укрепление геологических организаций с целью формирования конкурентоспособного научно-производственного сектора отрасли.

Чтобы поднять качество исследования недр, необходимо образовать федеральный орган - Министерство геологии и недропользования на базе АО «Росгеологии», «Роснедр», частично МПР РФ, а также других организаций геологического профиля.

Новому органу исполнительной власти нужно будет поручить выполнение следующих задач и функций:

- восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела для обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;

- научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу;

- разработку научных программ поиска и добычи каждого вида полезного ископаемого, что оправдало себя в «прошлой» жизни;

- пересмотр концепций формирования федеральных программ воспроизводства минерально-сырьевой базы страны и изучения месторождений с учетом того, что новые подходы потребуют средств недропользователей;

- анализ и оценку перспектив внутреннего потребления, экспорта и импорта минерального сырья, а также разработку предложений по покрытию его

дефицита, включая исследование недр в других государствах, представляющих интерес с точки зрения поставок в страну дефицитных видов минерального сырья;

- разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;
- анализ и оценку действующих нормативно-правовых документов в области исследования недр и недропользования на их соответствие стратегическим целям государства и выработку предложений по их усовершенствованию;
- контроль и оценку государственного минерально-сырьевого баланса;
- выработку предложений по обеспечению защиты геологических интересов России за рубежом и др.

Функциональная схема управления исследованием недр, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием должна представлять собой вертикально интегрированную систему, включающую в себя региональные (территориальные) органы управления, производственные организации различных форм собственности и научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные. Они должны добиваться повышения эффективности геологоразведочных и добычных работ, внедрения современных технических средств и технологий. Следует помнить, что увеличение, в частности, на 1% объёмов запасов нефти и газа за счёт повышения эффективности геофизических исследований сопоставимо с годовым приростом добычи углеводородов. Необходимо учитывать, что зарубежные запасы ряда высоколиквидных полезных ископаемых могут быть исчерпаны на 50% в ближайшей перспективе. Поэтому по мере выработки месторождений полезных ископаемых проблема обеспечения зарубежных экономик сырьем будет обостряться.

Исходя из изменений в мире, необходимо выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктами его переработки, для чего потребуются соответствующая законодательная база. Как представлялось, Федеральный закон «О недрах» в новой редакции должен был определить исследование недр как предмет государственной политики с государственным финансированием всего этого многогранного процесса. Он должен был вобрать в себя лучший отечественный и зарубежный опыт эксплуатации недр с учётом новейших технологий и экологической защиты, и регламентировать экономические предпосылки, которые бы обеспечили государственную целесообразность изъятия минерального сырья и заинтересованность при этом организаций различных форм собственности.

В законе следовало бы также чётко определить отношение государства к вопросам, которые беспокоят предпринимателей и специалистов: законодательно гарантировать недропользователю право на разработку месторождений, открытых им на условиях риска; ввести конкурсную форму выдачи лицензий на геологическое изучение недр; ввести дифференцированную плату за добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических

условий; гарантированно обеспечивать передачу прав на недропользование, создав условия для развития вторичного рынка лицензий, и др.

Очевидно, многочисленные неудачные попытки разработать новую редакцию Федерального закона «О недрах», частая смена разработчиков законопроекта в лице федеральных органов исполнительной власти, десятков альтернативных версий законопроекта, неоднократные слушания в палатах Федерального собрания были обусловлены отсутствием научно обоснованной концепции этого акта.

На фоне справедливых требований руководства страны по наведению порядка в сфере исследования недр и недропользования, принятие новой редакции закона «О недрах» было воспринято его разработчиками как некий политический заказ. Именно поэтому в качестве безусловного приоритета закон предусматривает формальный переход на гражданско-правовое регулирование отношений в недропользовании и практику широкого использования судебного регулирования конфликтов, возникающих между недропользователями и федеральными органами исполнительной власти. В связи со слабостью юридической конструкции закона его нормы изобилуют отсылками в судебные органы. Но из практики известно, что низкая эффективность действующего закона «О недрах» во многом обусловлена именно нормами отсылочного характера, предусматривающими выработку соответствующих механизмов на уровне подзаконных актов.

Возникает естественный вопрос: кому этот закон нужен и почему в течение ряда лет тратились силы и средства на создание этого бездарного документа?! Не лучше ли было начать с чистого листа, создав обстоятельную концепцию закона и открыть этим, по примеру наших предков, путь к Горному кодексу – своду законов о горно-геологическом производстве.

Однако бюрократия и воинствующий непрофессионализм навязывают новые «правила игры», чуждые здравому смыслу и логике научного исследования недр. Действия руководства «Роснедр» привели к уничтожению административной системы управления геологическим изучением недр на местах, а также к уничтожению ВИЭМСа – головного института в экономике минерального сырья и геологоразведочных работ, и «Геоинформсистем» - головного института в области создания информационно-аналитических систем, которые были присоединены к «кладбищу» мёртвых материалов – «Росгеолфонду». В результате геологическая отрасль осталась без необходимых и отвечающих рыночным условиям инструментов - программно-целевого планирования, экономических исследований и эффективных информационных технологий.

Недавно, (04.02.16.), также вопреки всякой логике на совещании у министра МПР С. Е. Донского было принято решение о «преобразовании» головных отраслевых НИИ - ФГУП «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт», ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт геологии нерудных полезных ископаемых» и ФГУП «Институт минералогии, геохимии и кристаллографии редких элементов». Речь идет не об их модернизации, способствующей повышению эффективности геологического изучения недр, а о простом механическом разделении упомянутых НИИ на две

части – «коммерческую» и «экспертно-геологическую», которые должны обслуживать бюрократическое функционирование Роснедр и МПР.

Такое «преобразование» старейших системообразующих в геологической отрасли научных организаций, где представлены все виды и стадии геологоразведочных работ, вызывает крайнее удивление, так как оно приведёт к полному уничтожению сути и смысла деятельности этих организаций, которые проявили себя в геологии множеством открытий практического значения. Я не нахожу объяснения этим спонтанным решениям и рассматриваю их как продолжение подрыва экономики нашей страны. Всё это отвлекает специалистов от проблем обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны, парализует научно-производственную деятельность и наносит ущерб государству.

В связи с изложенными обстоятельствами считаю необходимым привлечь также внимание к насущным проблемам состояния прикладной геологической науки с определением ее первоочередных задач и целей. Они должны быть изложены в подпрограмме «Воспроизводство и использование минерально-сырьевой базы и геологическое изучение недр» государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов России до 2020 г.».

Геологоразведка сегодня не соответствует тем условиям, которые диктует экономика рыночных отношений. Поэтому необходимо разобраться в сложившейся с отраслевыми геологическими институтами обстановке, пересмотреть решения по их «преобразованию», дать поручения по разработке стратегической концепции развития научно-производственной деятельности геологической отрасли, определить предметные направления деятельности отраслевых научных организаций с учетом необходимости решения накопившихся острых проблем, и решить организационные вопросы создания эффективной системы управления исследованиями недр по упомянутой выше схеме: центральный федеральный орган – территориальный орган – геологическое предприятие.

По большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере стратегического исследования недр, недропользования и создания эффективных экономических механизмов. Политика национальной минерально-сырьевой безопасности безотлагательно требует учёта влияния на нашу экономику глобализации и определения роли нашей страны на мировом минерально-сырьевом рынке.

<http://promved.ru/>

НА СТАЛЬНОЙ ИГЛЕ КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫЗОВЕТ ПАДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.

25.04.2016

Ситуация на экспортных рынках продолжает ухудшаться для отечественных компаний. США и государства Европы ввели антидемпинговые пошлины на российскую сталь. После стремительного падения доходов бюджета от вывоза нефти это, пожалуй, может стать вторым серьёзным шоком. При этом проблемы

собственно металлургических компаний отягощаются трудностями, с которыми сталкивается население городов, где эти предприятия работают. Антидемпинговые пошлины на импорт холодного проката, введённые США и ЕС, касаются не только России, однако отечественным металлургам от этого не легче.

Для нашей страны сборы с тройки крупнейших компаний составляют от 19,8% для Магнитогорского металлургического комбината (ММК) до 25,4% для «Северстали» и 26,2% для Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК). «Стальные короли», понятное дело, недовольны – теперь они могут потерять десятки миллионов долларов. Впрочем, собственники заводов в любом случае не умрут с голоду, чего не скажешь о сотрудниках их предприятий. В российской металлургии трудится около миллиона человек. Весьма значительная их часть проживает в так называемых моногородах, целиком завязанных на единственное предприятие. Случись с последним беда – аукнется всему городу. И кое-где процессы уже пошли. Кто погибнет за металл. Упомянутые лидеры отрасли работают на внешних рынках весьма энергично.

По словам аналитика ИК «ФИНАМ» Алексея Калачёва, «доля экспорта в продажах у НЛМК составила 61%, у «Северстали» – 37%, у ММК – 31%. Основная часть экспорта ММК приходится на Турцию, где введение дополнительных пошлин ожидается не ранее августа». Так что потери у компаний от введения антидемпинговых преград, несомненно, возникнут. «Северсталь» оценивает возможные потери в 12–15 млн долларов. У НЛМК потери будут, видимо, чуть больше», – комментирует эксперт. Переориентироваться с внешнего на внутренний рынок в нынешних условиях крайне сложно.

Автомобилестроители сами находятся в жестоком кризисе, им металл пока не нужен. Печальны и перспективы жилищного строительства: если год назад спрос на арматуру был, по словам наблюдателей, близок к ажиотажному, то в начале 2016-го он упал до минимума. Около миллиона человек трудится в российской металлургии. Весьма значительная их часть проживает в так называемых моногородах, целиком завязанных на единственное предприятие. Случись с последним беда – аукнется всему городу.

Главный аналитик Промсвязьбанка Игорь Нуждин констатирует: «Видимое потребление металлов в стране сокращается второй год подряд. В 2015 году – на 5%, в 2016-м ожидаем его падение на 7–10%». «Все крупнейшие потребители стали – строительство, машиностроение, электроэнергетика – находятся в довольно тяжёлом положении, и скорого выхода из этой ситуации не видно. Все антикризисные планы, к сожалению, пока являются таковыми только на словах», – добавляет аналитик ИК «Премьер» Илья Балакирев. Какие последствия вызовет падение отрасли?

Если отвлечься от финансовой стороны вопроса, наиболее тревожно за социальную сферу. Пока, к счастью, она ещё относительно устойчива там, где горят домны ММК, НЛМК и «Северстали». Чего, увы, нельзя сказать об относительно небольших предприятиях. С июня 2014 года банкротится Нытвенский металлургический завод (ОАО «Нытва») – градообразующее

производство в 20-тысячном городе на Урале, основанное ещё в середине XVIII века. Долги ОАО «Нытва» превышают 2,5 млрд рублей. ПО ТЕМЕ 289 Участники «Ленинграда» заплатят штраф за мат на концерте в Белгороде Сергея Шнурова и еще двоих участников группы «Ленинград» оштрафовали на 500 рублей за использование ненормативной лексики на концерте в белгородском дворце спорта. Также под долговым прессом оказался Новосибирский металлургический завод – он задолжал более миллиарда рублей. «Всё идёт достаточно тяжело», – говорят представители предприятия. В процессе банкротства находится и «Амурметалл», дающий работу жителям Комсомольска-на-Амуре. На завод уже неоднократно пытались найти покупателя – безуспешно. Всё плохо и на Ревякинском металлопрокатном заводе в Тульской области. Сообщается как об остановке производства, так и о сокращениях персонала в 3 раза. Падает производство на Ашинском металлургическом заводе. «В конце 2014-го – начале 2015-го мы надеялись, что произойдёт рост оборонной мощи нашей страны и вырастет потребность в металле... Прогнозы не оправдались», – отмечают на предприятии. Мрачные перспективы «Об умирании отрасли говорить всё же рано, но да, мир меняется», – поясняет Калачёв. Аналитик ссылается на данные Организации экономического сотрудничества и развития: «Сейчас существует от 600 до 700 млн тонн лишних сталелитейных мощностей. Конечно, сокращать производство придётся, особенно устаревшее, технологически отсталое.

К сведению: в 2015 году производство черновой стали сокращалось повсеместно». «В Европе металлургия уже давно умирает», – поддерживает его аналитик ВТБ24 Олег Душин. «Об умирании говорить пока не приходится – технологически скорее уж нефтяная отрасль умрёт намного быстрее, чем металлургия», – со своей стороны отмечает Илья Балакирев. Однако добавляет при этом: «Я бы сказал, что отрасль входит в зрелую фазу. Мы видим уход неэффективных производителей с рынка и укрепление позиций сильных игроков».

<https://versia.ru/>